

ВСЕ ВЕДЬМЫ – СТЕРВЫ

или РЕКТОРУ БОЛЬШЕ
(НЕ) НАЛИВАТЬ

Катерина Цвик

Катерина Цвик

Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать

Серия «Все ведьмы – стервы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69498421

SelfPub; 2024

Аннотация

Все ведьмы – стервы? Ну нет! Это не мы такие. Это обстоятельства вынуждают действовать рискованно и радикально. А как иначе, если тебя вместе с двумя подругами переводят учиться из любимой ведьминской академии к магам? А мне так и вовсе «повезло» встретить своего будущего ректора по дороге на учебу, а потом еще и подлить ему в напиток любовное зелье. Я-то рассчитывала, что он больше никогда меня не увидит, и эффект от зелья скоро пройдет. Но все пошло не по плану... Эй-эй! Ректору зелье больше не наливать!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Письмо из министерства	7
Глава 2. По дороге в академию	13
Глава 2. Зелья бывают разные	20
Глава 3. Новости!	34
Глава 4. Ну, здравствуй, Магическая академия	46
Глава 5. О неприятностях	56
Глава 6. Первый учебный день	72
Глава 7. Самая незаметная ведьмочка на свете	84
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Катерина Цвик

Все ведьмы – стервы, или Ректору больше (не) наливать

Пролог

– Матильда, М-ма-ть-т-тильда! – рывкнул ректор, и я еще крепче зажмурилась. – Открой глаза! Хватит тут непонятно что изображать!

А я не изображаю! Я боюсь этого злобного дракона, которого пару дней назад ну вот совершенно случайно опоила любовным зельем. Или не случайно... или совсем неслучайно... Да какая разница?! Все равно он ведет себя неадекватно и совсем не так, как задумывалось!

Вон меня даже демонический пес уже защищать начал от его нападок. И не только пес:

– Бруно, фу! – услышала я голос профессора эр Ритера. – А ты, Майкл, не рычи, девочка вон с какой высоты упала, наверняка сильно ушиблась, а тут ты еще.

Стало себя жалко, и я всхлипнула. Посмотрела в бессо-

вестные глаза ректора и почти пустила слезу. Он нахмурился. Вот-вот! Пусть ему станет стыдно!

Болела нога. Кажется, я ее подвернула.

– Какая нога? – хмуро глядя на руки магистра на моих плечах, спросил ректор.

А ведь добрый мужчина просто помог мне сесть!

– Правая. Ай! Больно! – вскрикнула, когда он до нее дотронулся.

– Насколько я могу судить, сильный вывих, – констатировал дракон. – Я не силен в целительстве, но притупить боль смогу. Не двигайтесь.

Его рука чуть засветились, и я ощутила приятную прохладу в пульсирующей болью лодыжке.

– Спасибо, – облегченно выдохнула и не сразу заметила, что он не спешит убирать ладонь с моей коленки, на которую случайно положил свободную руку.

Еще и поглаживал ее, задумчиво рассматривая ветку, с которой я упала. И эти поглаживания оказались неприлично приятными!

Нет, что он себе позволяет?!

Я с возмущением уставилась на нахальную конечность, перевела взгляд на ректора:

– Кхм-кхм! – не скрывая негодования, привлекла его внимание.

Ректор посмотрел на меня, перевел взгляд на свою руку, на которую я красноречиво косилась, и, уставившись на нее,

искренне удивился. Потом резко одернул и встал.

– А что вы вообще делаете на экспериментальном огороде? – спросил он. – И зачем залезли на дерево?!

Пришлось путано и так, чтобы не засветить своих поделеньников, объяснять ситуацию. Кажется, почти получилось, я даже попробовала предпринять попытку улизнуть, но... не дали:

– Стойте, адептка, – усмехнулся оборотень. – Господин ректор вас, конечно, обезболил, но это не значит, что ваша нога здорова и уже можно бегать.

– Ничего, я аккуратненько.

– Давайте я лучше донесу вас до лазарета.

Я улыбнулась, собираясь отказаться – не хватало еще, чтобы меня магистры по академии на руках таскали, – но ничего сказать не успела.

– Не нужно, – опередил меня ректор.

А я подумала, что, конечно, ни у кого на ручках ехать не собиралась, но все же... обидно. Чешуйчатый мог бы и пожалеть пострадавшую адептку.

Но все эти мысли уже через несколько секунд вымело из головы, потому что ректор окинул меня хмурым взглядом и заявил:

– Я сам.

Глава 1. Письмо из министерства

Главная Ведьма Академии ведьмовства и ведьмачества

– Нет, ну ты только посмотри, что они нам предлагают?! – Возмущенный голос Главной Ведьмы Академии ведьмовства и ведьмачества разрезал тишину ее кабинета. Она редко позволяла себе такие вспышки, но наедине со своим фамильяром могла расслабиться и выплеснуть эмоции. – Обмен адептами! Хотят заграбастать себе моих девочек! Знают, что ведьмаков у нас слишком мало, и я их все равно не отдам. Но и на ведьмочек пусть не рассчитывают! Они думают, с ними легко управиться? Это у магов пока не освоишь заклинание, его не применишь. А ведьминская сила работает иначе. Если ведьму обидеть, она без умений проклянет так, что не отплюешься. – И в негодовании отбросила письмо к краю стола. – Что за остолопы сидят в Министерстве образования?

Большой черный ворон слетел с замысловатой жердочки, любовно заказанной для него у лучшего мастера, и уткнулся клювом в письмо.

– Зррря! – наконец, произнес он.

– Вот и я говорю, зря они хотят наладить взаимодействие между магами и ведьмами. И вообще...

– Зррря, говорю, горячишься, – оборвал ее ворон, и ведь-

ма удивленно посмотрела на своего мудрого фамильяра.

Плохие советы он давал редко и так же редко ошибался в оценке ситуации.

– Поясни.

– Тебе что, магов жалко?

– Да с чего бы? – удивилась женщина.

– Тогда скажи, Миневррра, есть у тебя в академии прр-роблемные ведьмы?

– Есть, конечно, как не быть? Скорее у нас нет не проблемных. – И поправила выбившийся из идеальной причес-ки волос. – Тебе ли не знать?

– Я не о том. Вот скажи, сколько у тебя ведьм к тррретьем курррсу не прошли инициацию?

– Есть такие... – задумчиво протянула ведьма. – А ведь какие талантливые девочки. У одной такие привороты – за-качаешься, другая с проклятьями на «ты», а третья изучила уже почти все учебники по рунологии – самородок! – И с до-садой покачала головой. – Чем-то им наши ведьмаки не при-глянулись. А ведь уже пора. Потенциал нужно раскрывать.

– Чем-чем? Кхе-кхе-кхе, – то ли прокашлялся, то ли рас-смеялся ворон. – Заносчивые наши ведьмаки, не хотят уха-живать за ведьмами, ждут, что те сами им в ррруки упадут. И ведь падают! Больно симпатишные и для инициации лучше не пррридумаешь, да и мало их. А наши ведьмы любопыт-ные, особенно когда кого-то из них подрррружки расписывать начинают. Но все ррравно всех соколиков до окончания ака-

демии окольцуют. Наши ведьмы своего не упустят. Так что нос они до поррры до времени задирррают. Кхе-кхе.

– Думаешь, наши три красавицы и на третьем курсе спешить с инициацией не станут? Может, дома с кем уже погуляли?

– Уверррен, эти три ослицы даже не подумали об этом, а ррродители у них не из ведьминского племени, ситуации не понимают. Одна вбила себе в голову, что ее первый ррраз будет только по большой любви, как у ррродителей. Вторая – в детстве что-то там намудрррила с клятвой – и ей принца, а то и короля подавай, иначе... А что иначе – не признается. Ну а тррретья – заучка каких поискать. Ничего и никого, кроме своих фолиантов, не видит. Кошмарrrr! – И возмущенно захлопал крыльями, отчего письмо улетело на другой конец стола, а из крыла выпало перышко, которое ворон тут же ухватил клювом и вставил обратно.

– Это да... Ведьма – ведающая. Должна познать все аспекты жизни. И чем одареннее будет ее первый мужчина, тем ярче раскроется она миру во время инициации.

– Вот! – назидательно поднял крыло ворон и зорко проверил, чтобы все перья остались на месте. – А в Магической академии много сильных магов, а магэсс, наоборrrрот, – мало. Их ррродители дома держать предпочитают. Девственность их берrrррегут. Кхе-кхе. Как будто они там ее лишиться пррри желании не смогут. Кхе-кхе.

– Думаешь, полугодие в обществе магов пойдет нашим де-

вочкам на пользу? – женщина задумчиво переплела пальцы.

Главная ведьма уже давно занимала свой пост и знала, что не стоит грубо вмешиваться в выбор молодых ведьмочек – себе дороже выйдет. Давить на ведьму в таком серьезном вопросе чревато непредвиденными разрушениями не только своих планов, но и стен академии. Но вот так подтолкнуть к знакомству... почему нет? Может, что-то и выйдет из этой затеи. Нужно помочь девочкам, иначе продолжать учиться на курсе им будет очень сложно. Третий курс – время познания своих возможностей, которые они будут оттачивать потом еще два года.

Внезапно женщине вспомнилось сморщенное в пренебрежении лицо бывшего ректора магической академии Амалии Шаболданской.

«Вы потакаете разврату в стенах учебного заведения! Ни одна ваша выпускница не стоит внимания приличного человека!»

Дура! Да что бы она понимала в ведьмовстве! Мы – познающие мир и себя, как его неотъемлемой частицы. И лучше уж пройти инициацию с мужчиной, чем через познание смертью, когда путь к силе открывает кинжал в сердце.

У самой Шаболданской было целых шесть только официальных мужей, про любовников лучше вообще промолчать, а лезла осуждать ее девочек! С каким же удовольствием она наслала на нее порчу. Ммм...Целый год к этой гримзе не мог прикоснуться ни один мужчина – та сразу начинала ква-

кать и плевать тараканами. Детская выходка. Это проклятие как-то ведьмочки-первокурсницы придумали, но оно такое стойкое, что снять его мог только тот, кто наложил. В обычной жизни не мешает, а официально обратиться с жалобой... Если тебе уже прилично лет, мужа давно в гробу переворачиваются от того, что их женушка веселится с молодыми магистрами, а ты сама ректор одной из престижнейших академий, официально обращаться с такими проблемами и в чем-то обвинять, мягко говоря, неудобно. Терпела она долго, тайно обращалась к другим ведьмам, но-таки пришла к Миневре на поклон и извинилась за свои слова. Ведьма проклятие сняла, но любви друг к другу им это не прибавило. И если бы ее недавно не заменили на ректорском посту, Минерва не стала бы даже думать об обмене учениками.

Интересно, кого взяли на ее место? Нужно будет переговорить с новым ректором, прежде чем отдавать ему своих девочек. И если он ей понравится... то, возможно, стоит попробовать этот обмен. Да и ведьмочкам здесь, в академии, веселее будет. Такая возможность опробовать свои чары на молодых магах! Может, они ведьмаков в чувство немного приведут, а то взяли моду петухами ходить. Ведьмы – не курицы, перья в итоге пообщиплют, но здоровая конкуренция еще никому не вредила.

А если у магов в их академии из-за ее девочек возникнут проблемы – сами себе тупоголовые дятлы. Нечего было ввязываться в авантюру министерства. И пусть только попробу-

ет кто их обидеть!

Решив так, Минерва взяла ручку, чистый лист бумаги и, немного помедлив, начала писать письмо...

Глава 2. По дороге в академию

Экипаж выехал за ворота дома, и я вздохнула с облегчением. Я любила свой дом и родителей, но во время этих каникул они так настойчиво хотели меня с кем-нибудь обручить и по-быстрому выдать замуж, что я устала отбиваться от женихов и бесконечных разговоров о том, что приличной леди быть ведьмой зазорно. Было обидно.

И я прекрасно понимала, почему они с каждым разом действуют все настойчивей – переживают, что общественность узнает, что я учусь в Академии ведьмовства и ведьмачества, и тогда нормальную партию мне уже не найти. Видите ли, слухи об этом заведении и ведьмах ходят слишком неоднозначные.

И что мне до этого? Я ведьма! И горжусь этим. Сейчас ведьмы даже в Совете королевства официально заседают. И до этого за каждым видным политиком всегда можно было найти лукавую ведьминскую улыбку. А разве можно представить без ведьмы хоть один процветающий город или село? Вот то-то же! Это только в высшем свете продолжают считать нас людьми второго сорта. Но, по-моему, в этом высшем свете без этого никак. Им обязательно нужно разделить людей на сорта и себе присвоить высший.

Ну и пусть. Я выучусь. Стану независимой ведьмой, и пле-

вать я хотела на родовитых женихов. Выйду замуж только по любви! Я решила так еще в детстве, а ведьмы – существа упрямые и свои решения меняют редко.

Конечно, во все эти рассуждения вкрадывается такое понятие как инициация. Наша куратор говорила об этом с каждой из ведьмочек отдельно, но... У меня и так сил достаточно. Главное ведь – приобрести умения. А станет сил больше, так их просто будет хватать на большее количество манипуляций. больше манипуляций.

Рассуждая так, я смотрела на тетушку Сесиль – полненькую веселую блондинку средних лет, которую отправили со мной, чтобы соблюсти приличия. Женщина она очень общительная и закрывает рот только в присутствии моего отца, который как-то пообещал отправить ее в монастырь, если она произнесет при нем хоть одно слово.

Вот и сейчас она болтала и обмахивалась надушенным платочком, пока я, отрешившись от всего, думала о своем.

– Ох и душно же в этом экипаже. А ты как, деточка? Хорошо себя чувствуешь? Грустно, наверное, снова покидать отчий дом? И ведь почти нашли жениха. Густав был страсть как хорош! Брови вразлет, глаза пронзительные. Ох, и силен оказался по мужской части. Ни одной служанки не пропустил... – И спохватившись. – Ох! Да кому ж я о таком говорю?! Свят-свят! Но ты, деточка, все равно на ведьму учишься. Вас там еще и не о таком просветят. Свят-свят! И зачем только твой отец в свое время согласился тебя отдать в эту

академию? Никак чары на него ваша главная навела. Свят-свят! – Тетушка встретила мой фирменный прищуренный взгляд и быстро съехали с ведьминской темы. – Так, о чем это я? А! Не понимаю, почему ты его отвергла. А Вернон? Ну такой красавчик! Щечки – яблочки, сразу видно, что здоровый молодой человек и хорошо питается. А Дуглас? Вот где порода! Такой представительный молодой человек, а какой перспективный! Род у него хоть и не очень богат, но знатен, а сам мальчик на мага учится. Чем он тебе не угодил?

– Заносчивый засранец, – пробубнила я под нос, но забыла о феноменальном слухе тетушки, который обычно просыпался в самый неподходящий момент.

– Матильда! – взвилась она. – Что за слова ты употребляешь?! Ты же дворянка!

И понеслось...

Я покаянно опустила голову и снова углубилась в мысли. А потом тетушка устала, и мы с ней, убаюканные мерным движением экипажа, задремали.

***

К постоялому двору, где планировали переночевать, мы подъехали с опозданием. Тетушка съела в обед в придорожный таверне что-то несвежее и слишком часто во время пути дарила свое бесценное внимание придорожным кустам.

Вот и сейчас вместо того чтобы идти и договариваться с хозяином таверны о ночлеге, она бросилась искать туалет,

а я тяжело вздохнула, посмотрела на невероятно звездное небо и, немного размяв ноги после длительного сидения в экипаже, пошла в таверну.

А там меня встретил шум и гам полного заведения. Во время других моих путешествий я с такой многолюдностью в трактирах не сталкивалась. Немного опешив, застыла в дверях и... получила тычок в спину!

– Ох, простите! – тут же подхватил меня под локоток и заглянул в глаза невероятно красивый мужчина. Темные ому-ты глаз, острые скулы, волевой подбородок, прядь черных волос, упавшая на лоб. Но даже не это было главным. Харизма! Вот что буквально сшибало с ног. – Вы встали прямо в дверях. Думаю, вам стоит отойти от них чуть дальше.

– Ага, – замороженно глядя на него, ответила я.

«Нет, ну какой красавчик!» – в мыслях запорхали розовые сердечки.

– Что ж, от двери я вас отвел. Теперь о вас точно никто не споткнется. Прошу меня простить. – Он отвернулся и пошел к трактирщику.

«Не споткнется... Ах... – умилялась я, продолжая плавать в непривычном розовом тумане. – В смысле не споткнется? Я что, пенек, чтобы об меня спотыкаться?! – Тряхнула головой, отгоняя наваждение, расправила плечи и мстительно подумала: – И не такой он и красивый. Мужчина как мужчина. Обычный!»

И тоже направилась к трактирщику. Я подошла как раз,

когда тот протягивал брюнету ключ с увесистой биркой:

– ...Вот, господин, наш лучший номер к вашим услугам! Подождите минуту, сейчас подойдет мой помощник и проведит вас наверх.

Трактирщик так увлекся новым постояльцем, что не обратил на меня внимания! Мне пришлось изобразить покашливание.

– Да, госпожа, – наконец, соизволил он повернуться ко мне.

– Мне нужна комната на ночь, – озвучила я и бросила ко-
сой взгляд на брюнета.

Он отошел и рассматривал общий зал.

– Извините, госпожа, но мест больше нет, – развел руками трактирщик.

– Как это нет? – не поверила я.

– Скоро ярмарка в городе. Уже с обеда номеров нет. – И поправил прилизанные волосы.

– Но... Вы же только что отдали этому господину ключ от номера! – возмутилась я.

– Отдал, и больше нет, – соорил трактирщик скорбную мину.

Я растерянно огляделась, не зная, что предпринять – в такой ситуации я оказалась впервые. Встретилась взглядом с брюнетом. Неужели он, зная, в каком положении оказалась девушка, оставит все как есть? Нет, такой мужчина точно не может бросить даму в беде!

Я опустила расстроенный взгляд, потом подняла глаза и умоляюще на него посмотрела. Обычно этот взгляд на мужчин действовал безотказно.

К удивлению, этот не бросился тут же предлагать мне ключ от своего номера, а смерил оценивающим взглядом, что-то там себе прикинул и наконец шагнул ко мне.

– Если желаете, могу вам предложить переночевать в моих апартаментах.

– Правда?! – с плеч словно камень свалился. Все-таки он настоящий джентльмен и красавец каких поискать! – Спасибо вам огромное! – искренне улыбнулась я, собираясь протянуть руку за ключом. – А где будете ночевать вы?

Поинтересовалась чисто ради приличия. Все же человек из-за меня будет терпеть неудобства и будет невежливо совсем не проявить интерес.

– Там же, где и вы. – И он так обаятельно и призывно улыбнулся, что я только хлопала ресницами, не осознавая до конца, что он только что сказал.

И вот стою я такая с застывшей улыбкой на губах, смотрю на этого лыбящегося индюка и думаю: что красивого я в нем нашла?! У него же на лбу написано: самовлюбленный кобель!

Мысленно перебрала все нецензурные эпитеты, которыми желала наградить этого... гада.

А гад тем временем продолжил:

– А еще я буду рад, если вы со мной отужинаете. Сейчас

сразу сделаем заказ. Что предпочитаете?

– Леди предпочитает джентльменов. – Улыбка сползла с моего лица, и я вздернула свой острый носик. – Обойдусь как-нибудь без вашего ужина и номера.

– О, поверьте, соответствующая приставка к благородной фамилии у меня имеется, – не растерялся мужчина и смерил меня насмешливым взглядом.

– Не сомневаюсь. – Я улыбалась своей самой ядовитой улыбкой. – И поверьте, если я когда-нибудь решу провести ночь с приставкой, обязательно дам вам знать.

– Так, может, запишете адрес? – усмехнулся он.

– Не стоит. Я и так прекрасно представляю, по какому адресу стоит вас посылать.

Развернулась и пошла в зал, решив поужинать, а потом решать проблему.

– Маленькая стерва, – хмыкнул сзади не сильно расстроившийся мужчина.

Я чуть притормозила, показывая этим, что услышала его, потом хмыкнула, вздернула повыше подбородок и пошла дальше.

P.S: Дорогие читатели, если вам нравится, не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропустить новинки
<https://www.litres.ru/author/katerina-cvik/>

Глава 2. Зелья бывают разные

Найти свободный столик удалось с трудом. Нет, так-то меня зазывали почти за каждый, где не было особ женского пола, но меня такой вариант не устраивал. Хотела уже наплевать на конспирацию, которую просили соблюдать родители до академии, нахлобучить на голову ведьминскую шляпу, выбрать столик и, мило улыбаясь, сказать сидящим за ним «прокляну» (однажды приходилось такое проворачивать – подействовало безотказно), но ситуацию, как ни странно, спасла тетушка.

Отдуваясь, она появилась в зале, оглядела собравшихся и, развернувшись, шагнула к трактирщику. И я даже не представляла, о чем она там с ним щебетала, но дюжий детина на входе по знаку хозяина заведения тут же расчистил от выпивох один из столов, и мы вполне комфортно смогли за ним устроиться.

– Какой милый мужчина. Он даже номер нам нашел, хотя из-за ярмарки трактир переполнен, – и улыбнулась в сторону трактирщика.

Я только и смогла что недоуменно похлопать ресницами.

– Тетушка, а ты уверена, что не ведьма?

Она только заливисто расхохоталась, но тут же схватилась за живот и поморщилась.

– Если бы, деточка. Знаешь, какая самая действенная магия в общении с лавочниками и трактирщиками? – усмехнулась она, глядя на мое вытянувшееся лицо. Чем-чем, а магией тетушка точно никакой не обладала, и подобное заявление оказалось очень интригующим. – Магия денег. Твой отец выделил нам достаточно, чтобы немного переплатить этому пройдохе. – И вдруг вопросительно на меня посмотрела: – Тильдочка, у тебя случайно никакого зелья от живота нет?

– Тетушка, но ты же первая дома кричала, что никакой гадости из рук ведьмы не примешь, – припомнила я ее яростные заявления!

– Ой, ну а что я должна была говорить? Барон после твоего отъезда на учебу словно взбесился, даже упоминания о ведьмах не переносит. А я, между прочим, женщина одинокая и от единственного родственника сильно зависимая. Конечно, мне пришлось его поддержать.

Я вздохнула и покачала головой. Отец и правда раньше так негативно не относился к ведьмам, но сильно изменился, как только у меня открылся дар. Если бы не наша Главная ведьма – не видать мне учебы в академии как фамильяра до инициации.

– Хорошо, только все мои зелья в саквояже.

Обычно основные и самые нужные зелья я, как и любая ведьма, носила на специальном поясе, но сейчас был не тот случай – приходилось соблюдать конспирацию.

– Ой, так вот же наш кучер как раз вносит вещи. Будь

добра, возьми там у него что нужно, а то ведь всю ночь мучиться придется, а завтра снова в дорогу.

Я вздохнула. Действительно, нужно тетушке помочь. Она хоть и бывает временами доставучей, но по натуре очень добрая и меня любит. Я бы и сама ей давно предложила средство от живота, но, как было озвучено выше, она недавно так убеждала, что все ведьминские снадобья – это фу и фи, что я решила не навязывать помощь. И да, ведьмы – мстительные создания.

Остановила кучера, быстренько залезла в свой саквояж, нашла нужное зелье, обернулась и увидела, как тот самый брюнетистый гад, который предлагал мне непотребство, воркует с тетей и присаживается за наш стол!

Рука сама собой сжала еще один бутылек. Я засунула его в карман платья и, закрыв саквояж, направилась к мило болтавшей парочке.

– О! Вы все-таки решили со мной отужинать? – поинтересовался беспринципный гад, когда я подошла к столику.

У меня от злости чуть пар из ушей не пошел. Да как он смеет?! Нет, такое оставлять безнаказанным нельзя! Вот не зря я прихватила свое фирменное зелье. Как чувствовала, что пригодится.

Раньше я переживала, что из-за темных волос во мне сложно сходу признать ведьму. Даже ярко-зеленые глаза не спасали ситуацию. А сейчас радовалась – подвоха от меня точно не ждут. Облагодетельствую красавчика так, что он

свою кобелиную натуру в узел завяжет! Ни на кого, кроме меня, смотреть месяц не сможет! Потом, конечно, отпустит. Я не зверь, да и зелье без примеси его волос или крови будет не индивидуальным – на кого первую глянет, в того и влюбится, – потому и недолго действующим. А я завтра утром уеду в свою академию, и пусть он хоть всю провинцию перевернет – меня не найдет. Может, за это время научится ценить и уважать девушек!

Эти мысли меня успокоили и настроили на боевой лад. А потому я на это высказывание лишь сверкнула глазами и мило улыбнулась:

– Ну что вы! Это вы сели за мой столик. Тетушка, вы знакомы с этим мужчиной? – задала я вопрос, не понимая, почему он уселся именно к нам.

– Дорогая, лорд ван Драг оказался в той же ситуации, что и мы с тобой – в зале не осталось мест... – начала она.

– Да, и имел смелость представиться этой милой даме и составить компанию на этот ужин.

– Надо же! Какой милый джентльмен, – с иронией произнесла я. – Чтобы сесть за стол – вы представились, а при нашем... знакомстве не посчитала нужным.

– Простите, я был сражен вашей красотой и совершенно выбит из колеи. – А потом поднялся, неожиданно учтиво поклонился и, спрятав смешинки в глазах, совершенно серьезно произнес: – Прошу меня простить за неподобающее поведение. – И так это сказал, что я почти его простила и даже

хватку на заветном пузырьке ослабила. – Позвольте представиться, граф Майкл ван Драг. К вашим услугам, – и склонил голову.

– Баронесса Матильда ван Клиф, – чуть склонила голову я и протянула ему руку.

Он притянул ее к своим губам, глянул на меня исподлобья не скрывая знакомых смешинок и поцеловал руку.

Ух! Один этот его взгляд прошиб мое бедное сердечко на-вылет! Но я еще хорошо помнила, что и как он совсем недавно мне предлагал, и этому ловеласу мое сердце и все остальное точно не светит!

А потому руку забрать... Эй, я сказала забрать! Почему он ее не отпускает?! Продолжает прижимать к губам и довольно щуриться. Это уже ни в какие ворота! Мы в таверне полной людей, а он...

– Молодой человек, – помогла мне выйти из положения тетушка, – думаю, вам лучше присесть. Мы не на балу, чтобы продолжать расшаркивания.

– Да, конечно, – с видимым неудовольствием отпустил он мою руку. Тут же галантно отодвинул для меня стул и сел рядом. – Позвольте сегодня мне угостить вас ужином. Все же вы приютили меня за своим столом, – обаятельно улыбнулся он тетушке и подозвал подавальщицу.

Увидев, кто ее зовет, та чуть из платья не выпрыгнула и улыбнулась так завлекательно, что меня едва не перекосило. А этот... этот... и рад! Заглянул в любезно подставленное к

самому его носу внушительное декольте и снова улыбнулся. У-у-у, кобелина!

Невольно перевела взгляд на свой бюст, затянутый в темно-зеленое дорожное платье. Я, конечно, никогда не жаловалась, но до подавальщицы мне точно далеко.

Даже позавидовать успела, а потом представила на себе ее богатство и содрогнулась. Моя спина такой тяжести точно не выдержит. Нет, меня моя грудь очень даже устраивает, а если некоторым кобелям не нравится – пусть смотрит на...

Я подняла взгляд и посмотрела на ван Драга. И почему это он смотрит на мою грудь?

– У вас такая живая мимика, – внезапно произнес он, подняв на меня глаза, в которых плясали чертята.

Да какая мимика?! Он ее что, на моей груди узрел?

– Ужин, – сузила я глаза. – Если вы его сейчас не закажете, подавальщица задавит вас своим... желанием помочь.

Я покосилась на девушку, которая так активно пыталась показать товар лицом, что придвинулась к графу слишком близко.

– В самом деле, – повернул он голову и прокашлялся, практически уткнувшись в демонстрируемые достоинства девушки. – Что у вас сегодня в меню?

В меню оказалась картошка со шкварками, отбивные, рыба на выбор и свежие овощи.

– Что ж, тогда овощей побольше, три порции картошки и мне мясо, а дамам рыбу, – даже не спрашивая нас, сделал

он заказ. – Еще нарезку мясную и сырную и... Что там у вас есть соков или морсов?

– Я не хочу рыбу, – нахмурилась я, и брови мужчины чуть приподнялись.

– Вы будете только салат?

– Я буду картошку, салат и мясо.

А что он думал? Я целый день в дороге! Конечно, я хочу нормально поесть. И да. Я люблю мясо.

– Обычно девушки едят рыбу и салатик, – тихонько усмехнулся он.

Поддевает? Зачем-то провоцирует? Ну так пусть получает!

– Обычно девушки питаются пылью фей, пьют нектар с лепестков роз и не какают. А мужчины не задают бестактные вопросы.

– Матильда! – возмутилась тетушка, а мужчина запрокинул голову и от души рассмеялся.

– Я запомню, – наконец, произнес он, как-то по-новому на меня глядя. – А вы интересная девушка.

– Ну что вы, самая обычная. – Отчего-то я стушевалась под его взглядом и поэтому разозлилась еще больше. – Так вы будете делать заказ?

– Конечно, – и посмотрел на мою тетушку. – Прошу меня простить за самоуправство, мне казалось, я уже изучил женские предпочтения, но сейчас понял, что сильно ошибался. Вы тоже предпочитаете мясо?

Она бы с удовольствием одновременно отведала и мясо, и рыбу, но под взглядом брюнета потупилась и скромно согласилась на рыбу. При этом вопросительно покосилась в мою сторону – хотела получить заветный пузырек с лекарством.

Ну нет, теперь за него она мне поможет подлить зелье ван Драгу. Осталось только ей об этом как-то намекнуть.

Я покачала головой, и тетушка удивленно вздернула брови. Тем временем мужчина закончил делать заказ и посмотрел на нас:

– Что-то случилось?

– Нет...

– Да! – оборвала я женщину. – Тетушка не хочет признаваться, но в дороге с ней приключилась маленькая неприятность и теперь ей нужно принять лекарство. Она хотела это сделать после ужина, но я точно помню, что лекарь говорил принимать его перед едой. Не могли бы вы проводить ее в наш номер? Думаю, пары минут ей хватит, чтобы найти нужный препарат.

Тетушка Сесиль глупой не была, хотя у большинства знакомых о ней бытовало именно такое мнение, и поняла, что мне зачем-то нужно ненадолго вывести мужчину из зала. Знала она и то, что если не поможет мне в этой странной прихоти, зелья ей не видать. Да, иногда я бываю очень неуживчивой.

А потому она потупилась и, смущаясь, произнесла:

– Лорд ван Драг, Тильда права, мне нужно принять лекар-

ство, а бродить в одиночестве по таверне в такой час я опасюсь. Это не займет много времени.

– Конечно, я провожу вас. – Лорд встал и помог ей подняться и подозрительно покосился в мою сторону.

Я приняла невинный вид, и взгляд мужчины стал задумчивым.

Когда они скрылись из вида, я стала выглядывать подавальщицу с заказанным морсом. И вздохнула с облегчением, когда увидела, что она несет кувшин к нашему столу. Разлила морс по кружкам, быстро вылила приворотное в один стакан и зелье от расстройства желудка в другой.

Вовремя. Только успела спрятать пузырьки в карман, как тетушка с ван Драгом появились в зале. Я расставила стаканы и предложила:

– Давайте выпьем за знакомство!

– Морс? – усмехнулся мужчина.

– Почему нет? – улыбнулась я в ответ.

Тетушка тоже вопросительно посмотрела на меня, и я кивнула ей, давая понять, что лекарство уже в кружке. Потом скосила взгляд на кружку ван Драга и на него самого. Столкнулась с его задумчиво-подозрительным взглядом. Недоуменно вздернула брови. Отец всегда говорил, что когда видит этот мой взгляд, всегда начинает нервничать и оглядываться в поисках последствий очередной моей шалости. Но ван Драг так хорошо меня не знал. Или все же о чем-то догадывался?

Внезапно он... взял мою кружку! И, продолжая непри-
нужденно улыбаться, произнес:

– Мне будет приятно пить из кружки, которую вы держали
в своих прелестных ручках. – А мне подвинул свою.

– А если я туда плюнула? – вырвалось у меня.

– Матильда! – возмутила тетушка – она свой морс уже
выпила.

– Себе? Вряд ли. А вот насчет своего напитка я мог бы и
усомниться, – усмехнулся он.

– Вы меня в чем-то подозреваете? – почти искренне
оскорбилась я.

– Ну что вы! Как можно?! – с честными глазами восклик-
нул этот гад и стукнул по моей кружке своей: – За знаком-
ство.

– За знакомство, – кисло ответила я, наблюдая, как он осу-
шает чашку, и опустила глаза, пытаясь скрыть чувства.

Точно догадался, что я ему что-то подлила, и теперь хочет
увидеть результат. Ууу, гад!

И я, вздохнув, с удовольствием выпила кисло-сладкий
морс и довольно улыбнулась. Ммм, а он у них тут вкусный!

Взгляд Ван Драга снова стал задумчивым. А я внутренне
ликовала. Получилось! Он выпил именно из той чашки, куда
я подлила зелье! Я была уверена, что он что-то заподозрит,
еще когда отправляла его с тетушкой в номер, и кивала ей
так заговорщически специально, и в его сторону поглядыва-
ла. Ну не дурак же он, чтобы не понять, что дело нечисто. А

как иначе, если его до сих пор никто на себе не женил? Не верю, что такому красавчику и дамскому угоднику и раньше любовное зелье подлить не пытались. Только вот его подозрительность и интуиция сыграли на руку мне. Попался!

Я опасалась, что он «случайно» опрокинет свою кружку, нальет себе новую порцию морса и спокойно выпьет или все же проявит беспечность и выпьет из той, что была у него. Пришлось бы импровизировать, чтобы всучить ему в руки свою чашку. Но все прошло как нельзя лучше.

Мужчина продолжал пристально за мной наблюдать. Ну-ну... Это мне и нужно – чтобы смотрел только на меня! Теперь на месяц любовное топление в отношении одной случайно встреченной провинциалочки этому ловеласу обеспечено. Надеюсь, моя маленькая шалость научит его уважать девушек. А то не успел увидеть и представиться, как потянул в постель. Это какого же он мнения о девушках в целом? Или это только мне так «повезло»? И за кого тогда он меня принял?

Сощурилась, окидывая мужчину пристальным взглядом. И вдруг подумала, что нужно было взять не любовное зелье, а что-то позабористее.

Ван Драг что-то такое явно почувствовал и прервал молчание:

- А куда вы с тетушкой направляетесь?
- На ярмарку, – уверенно ответила я.
- В гости, – одновременно со мной ответила и тетушка.

– Ну да, сначала в гости, а потом на ярмарку, – вывернулась я. – А вы?

– По делам, – расплывчато ответил он, странно на меня поглядывая.

Подозревал что-то? Зелью около часа для вступления в силу нужно. По моим прикидкам, мы как раз должны успеть поесть и скрыться в комнате.

В дальнейшем ужин, к удивлению, прошел вполне мирно и приятно. Тетушка умело вела ничего не значащую светскую беседу, и ван Драг ее поддерживал и даже шутил, вызывая у меня улыбки.

Мясо оказалось выше всяких похвал, чего нельзя было сказать о рыбе, которой давилась тетушка. Но ничего, зелье она уже приняла. Не отравится.

Засиживаться мы не стали – не тот случай. Но все же какой приятный мужчина этот ван Драг, когда этого хочет! Может, зря я его так?

– Матильда, – при прощании он снова приложил мою руку к губам. – Вы очаровательная девушка. Рад был знакомству, – и совсем тихо: – надеюсь, вы все же примете мое приглашение и навестите меня сегодня. Комната номер пять, – и снова поцеловал мне руку.

Что я там говорила? «Может, зря я его так?»

Я отобрала у bruneta конечность и загадочно улыбнулась: – Я подумаю.

Пусть ждет. Ему полезно. Утром дольше спать будет, и мы

без проблем успеем отсюда убраться.

Так и вышло.

Но завтракать в таверне мы все же не стали, а по моему настоянию взяли его с собой. А то мало ли...

Впереди меня ждал новый учебный год, подруги, по которым я успела соскучиться, и мне не терпелось поскорее попасть в любимую ведьминскую академию!

***

Лорд Майкл ван Драг потянулся, просыпаясь. За неплотно задернутыми шторами разгоралось утро. Задерживаться здесь не входило в его планы, но вон как получилось. Напоила его все же та ведьмочка любовным зельем, и он, как дурак, полночи ждал ее в своем номере. И чего только ни нафантазировал за это время! Забористое у нее зелье оказалось, даже его, дракона, ненадолго свалило.

Он усмехнулся, отчего-то совершенно на нее не злясь. Забавная она. Все на лице написано, но его провести сумела. Его, действующего боевого мага, которого король решил запихнуть на административную работу. «Королевству нужны достойные кадры», – сказал он и отправил его прямо с границы, на которой только-только закончился очередной вялотекущий военный конфликт, управлять магической академией. За что?! Он же после окончания службы отдохнуть толком не успел, с дамами пообщаться, в салон мадам Зизи на-

ведаться и пар спустить. Увидел в трактире одинокую симпатичную ведьмочку – драконы магию в существах чувствуют сразу – и решил, что она будет не против составить ему компанию. Ведьмы вообще гораздо проще относятся к интимным связям, а тем более такие молоденькие. А он видел, что ей понравился. Вот и решил не теряться. Кто же знал, что у нее другие взгляды на жизнь. Тетушка еще потом появилась. А в конце... Зря, конечно, он сказал, что будет ее ждать, но это уже туманило мозги зелье.

И все же, когда она умудрилась ему его подлить?

Перед глазами снова встала эта симпатичная вертихвостка, и ван Драк понял, что зелье выветрилось не до конца. Застонал, перевернулся на живот, потом вскочил и пошел принимать холодный душ.

Ха! Душ в этом придорожном убожестве предусмотрен не был, а ведьма продолжала стоять перед глазами и дразнить наивными смешливыми глазками. И не только глазками... Нет, это уже ни в какие ворота! Встретить бы ее и отшлепать по аппетитной попке.

Воображение тут же нарисовало эту картинку, и будущий ректор выругался, все больше раздражаясь из-за ускользнувшей от него ведьмочки.

Глава 3. Новости!

Старый привратник отворил большие кованые ворота и тепло мне улыбнулся. Хороший он все-таки, добрый. А главное – плохого не помнит. Совсем. Говорят, когда-то давно он был жутко злобным мужиком, но одна ведьмочка его за эту злобность наказала – очень своеобразно прокляла. С тех пор все плохое в своей жизни привратник быстро забывает. Вернее, само событие или новость помнит, а вот негатива не испытывает. Не знаю, стал ли он от этого счастливее – все-таки эмоции, даже негативные, делают нашу жизнь ярче, – но, сколько его знаю, зла он никогда ни на кого не держит. Может, конечно, он такой по жизни, но история с ведьмочкой мне нравится больше.

Вылезла из кареты. Кучер выставил мои чемоданы на указанное место, привратник навесил на них бирку с номером моего домика и комнаты. Дворовые духи быстро перетаскают их куда нужно, а я стала прощаться с тетушкой Сесиль.

– Ты, главное, честь свою девичью береги. Тебе еще замуж выходить. А то муж потом помыкать тобой станет, счастья не увидишь, – напутствовала меня она, как маменька до этого.

– Угу, можно подумать, девственность – залог любви и счастья в семье, – не сдержавшись, фыркнула я, но тут же пожалела об этом.

Тетушка взвилась было, но глянула на стоявшего рядом улыбавшегося привратника и сбавила обороты:

– Не забывай! Ты не обычная ведьма без рода и племени, а аристократка! Сама знаешь: у нас законы другие.

Мне на это много чего хотелось ответить, но я сдержалась. Зачем? Все равно сделаю так, как посчитаю нужным. Мы, ведьмы, упрямые. Выходить замуж за выбранного родителями жениха не собираюсь. Влюблюсь – и никто мне будет не указ!

Тетушка только головой покачала, глядя на меня. Благословила вечным кругом создателя, поцеловала в лоб и села в карету, промокнув глаза белым батистовым платочком.

Хорошая она у меня все же.

Помахала ей на прощание рукой и направилась вдоль цветущей аллеи. Подставила лицо солнышку, вдохнула аромат цветов, посмотрела на шелестящие на ветру ветви белых берез. Пройдя вперед, увидела привычные невысокие корпуса для занятий, цветущие лужайки, ухоженные сады, уютные домики, раскиданные по всей территории, в которых по двое в комнатах живут ведьмочки.

Впереди мелькнула тень, а в следующее мгновение рядом притормозила родная метелочка.

– Шуша, хорошая моя, как же я рада снова тебя видеть!

Почуяла ведь, что я рядом, и примчалась. Я ухватила боевую подругу и прижала к себе. Погладила по натертому деревку. Прутики на ее конце зашелестели, зашуршали от радости

и удовольствия.

Родители еще после первого моего визита в компании любимой метелки категорически запретили брать ее домой. Вот и приходилось оставлять ее здесь. Я уселась на нее сверху и ощутила привычное удобство.

– Ну что, полетели?!

Ведьмовские метелки – магические создания, и своих наездниц берегут.

Ветер в ушах, улыбка на губах. Как же мне этого не хватало! Помахала мавкам, пролетая над озером. Огородный дух и леший не спешили показываться прибывающим ведьмочкам – шума от нас много

А вот и мой домик. Шагнула через порог, поставила Шушу в предназначенный для нее держатель, открепила с волос сбившуюся шляпку и втянула носом воздух. Пахло божественно! Наша домовушка расстаралась! Ждала своих постоялиц.

Наверняка Ариэлла ей помогала – она любит готовить. Оттого, наверное, и кремы у нее получаются на зависть. Она в этом деле у нас лучшая.

Мой конек – зелья, особенно любовные. Они у меня почему-то лучше всего получаются, а уж какие сильные и забористые... Эффект от некоторых только мои антитоты и могут снять.

Счастливо улыбнулась. Родная академия! Наконец-то я вернулась!

– Тильда! – в коридоре показались Ядвига, моя лучшая подруга. – Как же я рада тебя видеть! А я смотрю – вещи твои появились. Ну, думаю, недолго ждать осталось.

Ядя – веселая, неунывающая хохотушка, с которой предпочитают лишний раз не связываться даже старшекурсницы. Она эксперт в ядах. Это у них семейное. Даже имя у нее говорящее, чтобы окружающие сразу имели представление, с кем разговаривают. Понятно, что никого она насмерть травить не будет – все же мы тут все светлые ведьмы, в крайнем случае серые, – но подпортить жизнь при случае может.

Мы обнялись.

– Рада, что на этот раз ты приехала чуть пораньше. Наболтаемся сегодня всласть, а завтра можно будет выспаться, – подхватила она меня под руку. – Ты не поверишь, куда меня летом возили родители и с кем познакомили!

– Уверена, это будет та еще история, – рассмеялась я.

– Не сомневайся, – вторила мне она.

Посиделки в обществе подруг затянулись до поздней ночи. Мы делились своими впечатлениями и новостями, уплетали приготовленные заботливой домовушкой закуски и сладости и болтали, болтали...

***

Тук-тук-тук... Тук-тук-тук... Тук-тук-тук...

– Ядя, у нас за окном поселился дятел? – не открывая глаз,

поинтересовалась я.

Спать хотелось жутко. Мы легли только на рассвете, а с утра пораньше к нам уже ломится какая пакость.

– Не знаю, – точно так же не торопясь просыпаться, ответила подруга.

– Прокляни его, а?

– Сама проклинай, я сплю.

Она отвернулась к стене и укрылась с головой, твердо решив ни на что больше не реагировать.

Я знала: если Ядя хочет – она может спать, даже если рядом будет светопреставление, не то что дятел в окно долбиться. А вот моя нервная система далеко не так идеальна. Пришлось продирать глаза.

Приподнявшись на локте, я глянула в окно:

– Слушай, дятел недоеде...

Слова так и застряли у меня в горле, потому что в окно к нам настойчиво долбился Главный ворон академии! Конечно, правильное было сказать ворон Главной ведьмы академии, но он был именно Главным вороном или – между собой и без свидетелей – господин Кхе, а для его хозяйки – Арчи. Обычно он прилетал к провинившимся ведьмочкам и вызывал их на ковер к Главной. Но я ведь только-только приехала в академию и еще не успела начудить! Вроде бы... Нет, точно не успела!

– Окр-р-рывай! Хватит др-р-рыхнуть!

Пришлось подсакивать и быстро открывать окно.

Ворон спрыгнул с подоконника на наш стол и потоптался, важно оглядываясь.

– Кхе-кхе. Обед скоро, а вы все спите. Главная за это время уже столько сделала! Знала бы ты, где она утр-р-ром была... Кхе-кхе – и многозначительно замолчал.

– Где? – не удержалась я от вопроса, приглаживая растрепанные волосы.

– А вот не скажу, – продолжая косить вокруг своими наглыми зенками, ответил этот вредный гадоклюй, хотя правильное будет сказать клювогад. Вот он кто! – Сама узнаешь. Кхе-кхе.

– Что?! – А вот это неожиданный поворот беседы.

– Главная, говор-р-рю, ждет тебя в своем кабинете. Потор-р-ропись, – Ворон поправил перо, чуть не выпавшее у него из крыла, развернулся и вылетел на улицу.

Нет, ну настоящий клювогад! Так распалить ведьминское любопытство и улететь!

Я посмотрела на мирно посапывавшую Ядю. Поделиться хотелось сильно, но я лишь с досадой вздохнула и побежала в ванную приводить себя в порядок.

Зачем Главная ведьма меня к себе пригласила и как это связано с ее утренними путешествиями? А-а-а! Я лопну от любопытства! Нет, господину Кхе все же нужно выдернуть парочку горячо лелеемых перьев. Так с ведьмочками нельзя!

***

Солнце припекало макушку, и я пожалела, что не наде-
ла шляпу. Торопилась, вот и выскочила, даже не позавтра-
кав, чем сильно взволновала домовушку, которая в послед-
ний момент впихнула мне в руку пирожок с яблочным варе-
нем. Хорошая она у нас все-таки. Но теперь хотелось воды.
А лучше прохладного морса. В такую погоду – самое то.

Вздыхнула и увидела, как на соседней тропинке появилась
Стелла и с озабоченным видом вышла на главную аллею чуть
впереди меня. Неприятная особа. Глаза наивные, блондинка
блондинкой, но попробую такую зацепи – проклянет как не
каждая ведьма со стажем сможет. Пришлось однажды столк-
нуться. Даже не помню уже, что мы с ней не поделили, но
гадкий жирный прыщ на носу я ей до сих пор простить не мо-
гу. Как и она мне подлитое любовное зелье. Целых два часа
она ходила за нашим привратником, томно вздыхала и сето-
вала, что он не принц, хотя и очень похож. Понятно, что наш
добрый дедушка на принца никак не тянул, как и на мечту
девичьих грез. Причину такой резкой влюбленности нашли
сразу и подобрали антидот. Тогда я еще не достигла долж-
ной степени мастерства, потому сняли приворот быстро. Бы-
ли еще парочка стычек, и с тех пор мы друг друга стараемся
не задевать и вообще держимся на расстоянии. Ну их, такие
встряски на ровном месте.

Так мы и дошли до главного корпуса, вошли через боль-
шие дубовые двери и стали подниматься по лестнице. Поко-
сившись друг на друга, на втором этаже повернули направо,

дошли до дверей в приемную Главной ведьмы и снова покосились друг на друга. Кто войдет первой? Так и застыли, скрестили руки на груди и мерили друг друга взглядами.

Зачем эта выдра белобрысая сюда притопала? Не мог ее ворон позвать вместе со мной. Нет у нас точек соприкосновения. Нет и быть не может!

Или может...

Кажется, нас посетили одинаковые мысли, потому что мы снова смерили друг друга взглядами, но уже куда более подозрительными.

– Вы сейчас на двух выгнувших спину и фыркающих кошек похожи, – внезапно раздалось совсем рядом.

Пройдя между нами, дверь открыла самая известная заучка курса Кассандра ван Руж.

Мы недоуменно переглянулись со Стеллой, не ожидая от молчаливой ведьмочки такой характеристики в наш адрес. Одновременно фыркнули и прошагали за ней следом. Я успела проскользнуть в дверь первой, чем заработала недовольный взгляд в спину и, мило улыбнувшись, поздоровалась со старым склочным секретарем Главной ведьмы. Вот уж кого ведьмочки, да и большинство преподавателей, не горели желанием видеть. Думаю, именно из-за него большинство конфликтов и спорных вопросов все предпочитали решать сами, а не доносить их до Главной.

– Приперлись, значит, – проскрипел этот вечно недовольный большеносый седой мужчина с непропорциональ-

но длинными мочками ушей, за которые по привычке часто дергал, и оглядел нас колючим взглядом. – Ты гля, как на подбор: черненькая, блондинка и рыжая. Ну, чего зенки свои зеленые лупите? Проходите. Госпожа Минерва вас ждет.

Ну мы и прошли, но теперь вперед успела прошмыгнуть Стелла. Вот змеюка белобрысая!

– Кассандра, Стелла, Матильда, проходите и присаживайтесь. Рада вас видеть.

Мы нестройным хором поздоровались, уселись на три специально для нас поставленных перед ее столом стула и, чинно сложив на коленях руки, преданно устались на Главную. Она поставила локти на стол, оперлась подбородком на сложенные в замок руки и с улыбкой нас разглядывала.

Такая благодушность меня насторожила, и я невольно заерзала на стуле. И не я одна. Девчонки тоже ощутили приближавшие неприятности.

Главная усмехнулась и, наконец, заговорила:

– Девочки, – ее улыбка стала шире, – у меня для вас замечательные новости!

– Для кого замечательные? – вырвалось у меня, и Главная чуть прищурилась, так что я прикусила длинный язык.

– Для вас, конечно. Для кого же еще?

– Не сомневайся, кр-р-расавица. Кхе-кхе, – прокаркал влетевший через открытое окно ворон и приземлился на свою жердочку рядом с огромным дубовым столом.

– Так вот, – проводив его взглядом, продолжила ведьма, – сегодня я была в Академии магии. Забавное местечко, и ректор у них тоже... забавный. – Взгляд ее стал задумчивым. – К чему это я? Ах да, в министерстве образования рекомендовали укрепить связи между ведьмами и магами...

У меня нехорошо засосало под ложечкой, а во рту пересохло.

– ...Решили начать с небольшой экспериментальной группы. Мы долго думали, кого отправить в Академию, и я решила, что это будете вы.

Главная замолчала, а я мысленно взмолилась: «Нет! Нет-нет-нет нет! Только не я, только не с ними!» Я не хочу ехать к магам! Мне и здесь хорошо!

– А может, не надо? – переглянувшись, озвучила наше общее мнение Стелла.

– Еще как надо, – убежденно ответила Главная. – На факультете некромантии маги изучают интереснейшие темы. Например, влияние проклятий на посмертие, или могут ли личные вещи нести отпечаток проклятия, наложенного на хозяина, и как они потом влияют на нового. Тем много и не совсем по привычному профилю ведьм. А сколько в их библиотеке интереснейших трактатов, доступа к которым у ведьм еще не было.

– В библиотеке? – заинтересованно переспросила Кэсси.

– Именно! Их факультет артефакторики специализируется на изучении рун. Поверь, ты там точно сможешь найти то,

что поможет в твоих изысканиях.

Глаза рыжей заблестели в предвкушении, Стеллы тоже заинтересовалась, а я все никак не могла понять: мне-то зачем туда ехать? Ректора их престарелого привораживать? Так и представила, как старенький беловолосый дедушка бежит за мной по академии и, шамкая беззубым ртом, хрипит: «Куда же вы, любовь моя?! Я столько лет мечтал припасть к вашим розовым вершинкам!»

Тьфу ты! Чуть и в правду не начала плевать. И откуда только эти розовые вершинки вылезли?! Нет, больше я бульварные романчики читать не буду.

– А тебе, Матильда, полезно побольше узнать о зельеварении. На любовных зельях свет клином не сошелся, ты способна довести до совершенства не только их. А там преподают лучшие лекари страны.

– Да?

Я задумалась. Не сказать что у меня, кроме любовных зелий, ничего не получалось. Но поучиться у магов, которые тоже далеко не профаны в искусстве зельеварения, захотелось.

Может, все не так и плохо?

– А надолго мы туда едем? – поинтересовалась Кэсси.

– На полгода, даже меньше – до Зимнего бала.

Я снова покосилась на подруг по несчастью и про себя заключила: ну почему именно они, а не Ядя с Ариэлла? Если бы со мной подруги были, я бы вообще не сомневалась.

– Я смотрю, вы согласны, – хлопнула в ладоши Главная. – Идите собираться. После обеда зайдете за документами, а завтра утром отправим вас порталом в орландскую Высшую академию магии. Я в вас верю, дорогие мои. Уверена, вы меня не подведете! – торжественно закончила она, а мы втроем только и могли хлопать глазами и поражаться крутизне неожиданного жизненного поворота.

Глава 4. Ну, здравствуй, Магическая академия

Всю ночь мы с девочками собирались в дорогу. Брала далеко не вещи – их я еще толком и разложить не успела, – а различные снадобья. Все-таки каждая из нас особенно талантлива в своей сфере. К примеру, от средств для кожи от Ариэллы я никогда не откажусь, даже если приготовлю их сама. Попутно, подруги просветили, что все маги – озабоченные козлы, падкие на ведьм, особенно таких доверчивых и не знающих жизни, как я.

– Ага, вся такая доверчивая, – хмыкнула я на такое заявление.

Ядя скептически меня оглядела:

– Ну, может, и не совсем доверчивая, но, судя по отсутствию у тебя фамильяра, в некоторых вопросах ты полный профан.

Я и не думала краснеть.

– Можно подумать жизненный опыт у девушки определяется количеством мужчин, которые у нее были.

– Скажем так: не количеством, а качеством, – задумчиво ответила Ариэлла, выкладывая из своего сундучка кремы и лосьоны, которые собиралась дать мне с собой.

Я снова фыркнула, в корне не согласная с этим мнением, погладила огромного черного кота, фамильяра подруги, который так и норовил засунуть любопытный нос в мой саквояж с зельями.

– Ты, Тильда, главное, не забывай, что у тебя в саквояже очень полезные яды теперь лежать будут. Убить не убьют, но жизнь испортят. Если какой гад полезет – смело пользуйся, – жизнеутверждающе посоветовала Ядя, ставя передо мной коробку с лично приготовленными снадобьями.

– Да зачем мне столько?! – удивилась я.

– Лишними не будут, – постановила подруга. – Потом приедем тебя проведать – еще привезем!

Мы собирались почти до самого утра. А просыпаться пришлось в раннюю рань, чтобы успеть добраться до порталного комплекса и переместиться в Орlando. Конечно, я не выспалась. До академии путь не так чтобы близкий, а на приветственное слово ректора мы попасть обязаны. Так сказала Главная ведьма в ответ на наши стоны. Магическая академия со всеми ее магами и адептами мне уже заочно не нравилась. Судя по виду Стеллы, она испытывала аналогичные чувства, а вот Кассандра была вполне бодра и чему-то улыбалась, прижимая к груди какую-то книгу.

Хорошо хоть метелочку взять с собой не запретили. Правда, я думала, что с нами поедут и фамильяры Стеллы и Кассандры, но их не было. Может, магам запрещают держать у себя животных и нас выбрали именно по такому принципу?

Да ну, бред.

Покосилась на чинно сидевшую рядом кураторшу нашего курса – невысокую пухленькую ведьму с доброй улыбкой. У нас все ее любят, и я была рада, что именно она сопровождала нас к магам.

Портал мы преодолели быстро. Потом мутило, но недолго. У меня так всегда, но это лучше, чем сутки трястись по ухабам в экипаже.

Орландо, можно сказать, вторая столица нашего королевства, а потому после нашего уютного захолустья здесь было на что посмотреть. Жаль только, оценить всю прелесть города пока не было возможности. Но ничего, у меня еще все впереди!

Настроение неуклонно поднималось. Давно хотела здесь побывать. Но родители брать меня сюда, как и в столицу, не хотели. Младшую сестру брали, а меня нет. Видите ли, здесь слишком много тех, кто без труда опознает во мне ведьму, а отцу такая слава не нужна. Как по мне – это дурость. Рано или поздно о моей природе все равно узнают. Я ведь не перестану быть ведьмой после замужества, куда родители так сильно хотят меня спровадить. Или это уже будет не их проблема? Странная логика, которой я никак не могла понять. Хотя, как бы цинично это ни звучало, они просто хотят подороже и повыгодней меня продать на рынке невест, а ведьмы-аристократки там почему-то котируются очень низко.

Вздохнула и снова уставилась в окно. Дорога пошла в го-

ру, и скоро мы подъезжали к большим кованым воротам академии, за которыми без труда можно было разглядеть огромный каменный замок, шпили которого уходили высоко в небо.

Да уж, маги всегда любили пафос и монументальные каменные постройки. Смогу ли я прижиться в этом месте?

Привратник у ворот, не в пример нашему, оказался крепким плечистым мужчиной с длинными усами, которые постоянно важно оглаживал.

– Ведьмы, значит, – пролистал он наши документы. – Получил я о вас инструкции, получил. Обычно мы в это время экипажи учащихся внутрь не пропускаем. Последние еще вчера заселились, но для вас сделали исключение, значит. Первым делом идите в общежитие, оставьте вещи. Там для вас уже все приготовлено, значит. А потом сразу на построение на площадь перед академией. Там, значит, новый ректор будет со всеми официально знакомиться. А дальше сами разберетесь, значит.

– Спасибо, а в какой стороне женское общежитие?

– Так справа, значит, как водится. Мужчины все больше налево предпочитают, – и усмехнулся, но под взглядом нашей кураторши стушевался, закашлялся и быстренько открыл ворота, пропуская нас внутрь.

Я очень надеялась, что мы будем жить в каком-нибудь флигеле рядом с замком. Мы, ведьмы, не любим нагромождение камня над головой. Но оказалось, что замок, который

по мере нашего приближения становился все больше и больше не имел таких флигелей, вернее, предназначались они для другого, и жить нам предстояло в одной из башен, расположенных справа от входа.

Еще на подъезде мы поняли, что заселиться не успеем. Площадь перед замком заполнялась людьми и плутать в поисках нужной башни времени не оставалось.

– Ничего, кучер с вещами отъедет чуть дальше и подождет окончания торжественной части, а там мы и заселимся, – куратор подбадривающе нам улыбнулась и вышла из экипажа.

Мы последовали за ней и оказались на краю площади. На нас с интересом косились и откровенно пялились учащиеся и преподаватели. Это раздражало. Я поправила свою ведьминскую шляпу и крепче перехватила метелку. Можно было ее и не брать, но она дарила уверенность в своих силах и ощущение защищенности. Как говорится, метла – это не только хозяйственный инвентарь, но еще и удобное средство передвижения и улепетывания, а на крайний случай – отличный дрын.

Куратор удовлетворенно оглядела нашу выстроившуюся в ряд компанию и, гордо задрав подбородок, повела через толпу вперед. Теперь нас заметили уже все, и толпа вокруг заволновалась и зашумела еще активнее.

Так мы и прошагали почти к самым ступенькам, где уже собрался основной преподавательский состав академии.

К нам подошла милого вида старушка с воздушными се-

дыми кудряшками на голове и представилась:

– Я, секретарь господина ректора, Ландерия ван Жиле. Мы вас уже ждали. – И доброжелательно нас оглядела. – Какие милые девочки. Уверена, вам у нас понравится! Госпожа куратор, пойдемте на возвышение, ректор должен прибыть с минуты на минуту. А девочки пусть остаются здесь, среди своих сверстников.

«Среди своих сверстников» стоять было не очень уютно. Лично для меня они все сливались в одну сплошную любопытную массу без лица. Но ведьма никогда не покажет своей слабости! А потому голову выше и оглядываемся вокруг с самым независимым видом. Покосилась на своих подруг по несчастью. Даже Стелла и та сейчас казалась меньшим из зол, и я невольно шагнула к ней поближе.

– Ну как вам? – спросила, чтобы отвлечься.

– Если тот конопатый будет и дальше так откровенно на меня пялиться, я его прокляну, – тихо, но так проникновенно произнесла Стелла, что я ей сразу поверила и усмехнулась.

– Нам нельзя. Главная вчера два часа нам мозг чайной ложкой выедала по этому поводу.

– Если проклинать с умом, никто не догадается, – продолжила гнуть свое она, накручивая на палец свой блондинистый локон.

– Вырез на платье нужно было чуть меньше делать, тогда бы всякие конопатые так не пялились, – не удержавшись,

связвила я.

– Если бы у тебя была грудь, ты бы поняла, что дело не в вырезе, а просто в ее наличии, – парировала она.

– Если бы у тебя были мозги, не пришлось бы гордиться своими прыщиками.

Мы зло сверкнули друг на друга глазами.

– Никогда не понимала этих сборищ, – произнесла Кассандра, отвлекая нас от перепалки. – Итак ведь понятно, что начинается учебный год. Это время можно потратить с гораздо большей пользой.

– Например почитать книжку? – хмыкнула Стелла.

– Хотя бы и книжку, – вздохнула Кассандра, и внезапно добавила. – По крайней мере никакие конопатые не тарасились бы куда ненужно.

– Куда ненужно такие будут пялиться в любое время.

Я заметила, что теперь он смотрит на меня, вернее, на мою грудь. Таких в толпе, к слову, было много, но он стал олицетворением возмущения.

– А знаешь... Проклинай! – чуть громче, чем нужно произнесла я. – Этот конопатый и правда слишком много себе позволяет.

Блондинка, поглядев на меня, чуть вдернула брови и... поняла к чему я клоню. Мы здесь, как это ни прискорбно, в одной лодке и выплывать нам тоже лучше вместе.

– Как думаешь, что лучше ему пожелать: чтобы нос отвалился, или глаз вытек? – зашла она с козырей.

– Думаю, глаз будет самое то. Не будет чем не туда пялиться.

– Думаешь? – заинтересованно покосилась она на парня.

Тот все услышал и внезапно так быстро затерялся среди других адептов, что мы этого даже не заметили. Надо же, сообразительный. Зато пристальных раздевающих взглядом в нашу сторону стало в разы меньше.

– Оказывается, и от тебя иногда бывает толк, – посмотрела на меня Стелла.

Я невозмутимо пожала плечами. На языке вертелся колкий ответ, но тут, закрывая солнце, в небе мелькнула огромная тень. В толпе ахнули, загомонили. И мы все имели честь лицезреть в полете самого настоящего дракона!

Родители о них рассказывали, но в нашем захолустье таких редких гостей не случалось.

– Ректор...

– Ректор, это новый ректор... – зашептались в толпе.

Надо же! Расскажу девчонкам – обзавидуются. Учиться в академии, где ректор – целый дракон! Старенький, наверное. Какой нормальный молодой мужчина пойдет управлять заведением, где учится столько стукнутых на голову недомагов?

Да, я о них невысокого мнения, как и они о ведьмах. Так что у нас все взаимно.

Дракон завернул вираж, давая проникнуться своей хищной красотой. Какой же у него шикарный разворот крыльев!

А морда с опасными зубищами! А какой удивительный рисунок создают на его шкуре боевые наросты! А цвет! Какой роскошный у него цвет! Антрацитово-черный, поблескивающий на солнце... Прямо, как мои волосы. Какой изумительный из него получился бы фамильяр. Это был бы экстаз! Эх, вот зачем такому красавцу человеческая форма?! Сейчас этот покоритель неба обернется старичком – и все обаяние момент сгинет, как и не было.

Вздыхнула и с мечтой о несбыточном в виде фамильяра-дракона отвернулась от места, где приземлился прекрасный покоритель небесных просторов, а останется всего лишь престарелый дедушка, хоть и целый ректор.

Столкнулась взглядом с симпатичным блондином. Он весело располагающе мне подмигнул и улыбнулся. Неожиданно для себя я смутилась и потупила глазки. Снова глянула в его сторону. Взгляд парня оставался теплым, и я ответила ему улыбкой.

Так мы и переглядывались, было в этом что-то... будоражащее. Тем более что все в это время наблюдали за приближающимся ректором и активно перешептывались, не обращая больше ни что внимания. Плохо, что нам пришлось стоять в первом ряду – именно здесь нас оставила куратор – а то можно было бы потихоньку слинять с этого скучного мероприятия. Ну что нового нам сейчас могут сказать?

– Доброе утро, уважаемые преподаватели и адепты Высшей академии магии, – прозвучал усиленный магией удиви-

тельно знакомый голос, в котором я услышала предгрозовые раскаты моей скорой кончины.

Не веря своим ушам, я ме-е-едленно повернула голову к возвышению и встретила с многозначительно сощуренными глазами того, кого здесь просто не могло быть!

Что я там говорила? Ничего нового я здесь не услышу? Может быть. Зато точно узнала сколько удивительных и неизведанных оттенков может нести одна единственная давно заезженная фраза, если ее говорит тот, кого ты всего несколько дней назад приворожила и сбежала в твердой уверенности, что больше никогда его не увидишь.

P.S: Дорогие читатели, если вам нравится, не забывайте подписываться на автора, чтобы не пропустить новинки <https://www.litres.ru/author/katerina-cvik/>

Глава 5. О неприятностях

Как-то давно, еще на заре нашего знакомства, Ядя нам с девочками жаловалась на свою неудачливость. Что у нее все не так и не эдак. На ярмарке приглянувшиеся сережки из-под носа увели, парень улыбнулся не ей, платье порвала, пока до дома добиралась.

Сидели мы тогда на полянке в саду неподалеку от нашего домика в академии и слушали ее причитания. Сочувствовали. И тут из-за соседнего дерева раздался скрипучий смех – кикимора наша пожаловала. Обычно она на своем болотце сидела, а тут в гости к лешему заглянула. И вот вышла эта тощая согбенная старушка с мухомором на носу и говорит:

– Ты жалуйся, милая! Жалуйся! Не молчи. Порадуй старушку.

– А что вам от моих жалоб? – шмыгнула носом Ядя. – Ни тепло ведь, ни холодно.

– Так жалобы-то у тебя зряшные. Тебе ж, дурехе, все эти случаи, скорее всего, счастье бы принесли, если бы ты их за такие посчитала. А ты ноешь, получается, жалуешься на свое счастье. А значит что?

– Что? – растерянно икнула Ядя.

– Значит, счастье свое гневишь, а за ним, как след, настоящие несчастья придут. Вот тогда я по-настоящему и пора-

дуюсь твоему горю.

– А сейчас-то чему радуетесь? – сдвинула она брови.

– Так тому и радуюсь, что ты сама на свою голову несчастья зовешь.

– Да какое счастье в том, что меня на ярмарке обскакала какая-то лахудра и парень на другую смотрит?! – всплеснула она руками.

– Так, может, рядом али за соседним лотком лежали се-режки получше, а ты их не заметила? – склонила старушка голову набок. – А почему хлопец другой улыбнулся – причин может быть тьма! Только зачем тебе такой, что на других заглядывается? Отомсти и забудь. Ты же ведьма! И меня на ентое дело позвать не забудь. Порадуй старушку, – и мерзко захихикала.

– А платье? Тут-то в чем мое счастье? – уперла Ядя руки в бока.

– Так есть повод новое купить, а нет, так хоть в шитье по-практиковаться. Тоже мне, велика проблема. Но ты, девка, жалуйся-жалуйся. Чего ж я тебя отговаривать буду. Кликай свое несчастье, а я туточки рядом буду, чтобы, когда накликаешь, не пропустить, – подмигнула она нам и, расхохотавшись, исчезла, как будто ее и не было.

Вот с тех пор мы все старались на мелочи внимания не обращать и про неудачливость не заикаться. Но сегодня я от этого точно не удержусь.

Как? Как так получилось, что ректор моей новой акаде-

мии – тот самый брюнет, которого я опоила?! Стоит, вон, на помосте, вещает о светлом будущем, в которое нас поведет Высшая академия магии, а сам на меня так и зыркает. И почему я думала, что ректор обязательно должен быть стареньким дедком?

Поймала на себе очередной прожигающий взгляд мужчины и постаралась спрятаться за спину Стеллы, которая стояла ко мне ближе.

Старенький, так его растак, ректор! И как мне теперь здесь учиться?! Понятно, что ничего плохого он мне сделать не должен. Все-таки в первую очередь он глава учебного заведения и не может себе позволить приставать к ученицам. Тем более прибывшим по обмену ведьмам.

Снова глянула на него, поймала предвкушающий взгляд и поежилась.

Наверное, не должен... До меня доходило, что кем бы он там ни был по должности, мужчиной от этого быть не перестает. Молодой, красивый, притягательный, да еще смотрит так, что бедное ведьминское сердечко начинает колотиться, как ненормальное.

Я спряталась за девочек, даже немного пригнулась, чтобы не встречаться с ним взглядами. Подумала и аккуратно стянула с головы шляпу, чтобы даже она не мелькала перед глазами этого дракона.

А ведь об этих ящерах чего только не рассказывают! Например, что обид они не прощают...

От этих мыслей я чуть не застонала в голос и вцепилась в свою метелку, которая отчего-то решила, что за спиной Стеллы маловато места и мне нужно вернуться на прежнее.

Да уж, попала так попала. И неприятность эта уже не зряшная, как говаривала наша кикимора. Неплохая, к слову, оказалась тетка, хоть и не в меру вредная. Вот только кому здесь теперь пожалуешься? Ректору, что ли? Три раза «ха»! А может, пока наша куратор не уехала, ей рассказать? За приворот меня, конечно, по головке не погладят, но я готова понести наказание. Только пусть заберет меня отсюда-а-а!

С надеждой выглянула из-за плеча Стеллы, когда ректор закончил речь, а та седая старушка, что нас встретила, призывала всех отправляться на занятия по расписанию. А вот сам возмутитель моего спокойствия улыбался и учтиво о чем-то беседовал с нашей кураторшей. Та понимающе кивала и улыбалась ему в ответ.

Что же они там обсуждают? Может, меня?

Захотелось снять перчатки и по старой детской привычке обгрызть ногти.

Народ начал потихоньку расходиться. Девочки обернулись и с удивлением посмотрели на мои метания.

– Ты чего?

– А вдруг они обо мне сейчас говорят? – вырвалось у меня.

Стелла скептически усмехнулась:

– Знаешь, Матильда, может, я и скажу сейчас банальность,

но ты должна это знать: отнюдь не все в мире вертится вокруг тебя.

Я фыркнула. Это и без нее понятно. Но я и сама хороша: ляпнула, не подумав. И все же ее слова меня немного успокоили. Действительно, им ведь и без моей персоны есть что обсудить, а поговорить с кураторшей я еще успею.

Закончив разговор с ректором, она подошла к нам, и мы, наконец, отправились заселяться в общежитие. Нас даже с первой лекции ради этого отпустили.

И если до этого я думала, что хуже быть не может, то быстро поняла – может! Еще как может! И только гордая мысль «я же ведьма!» не давала расклеиться и пасть духом окончательно.

Для начала я попыталась переговорить с кураторшей и объяснить ситуацию. Но то ли я как-то не так объясняла, то ли она не так поняла, потому что лишь по-матерински потрепала меня по голове, улыбнулась и сказала:

– Тильдочка, ты – ведьма, тебе уже давно пора взрослеть. А ректор... Так он же дракон! Чего ты переживаешь?

– Ну и что, что он дракон?! От этого же еще хуже!

Женщина прищурилась и окинула меня оценивающим взглядом.

– Значит, эту лекцию ты пропустила. Что ж, будет тебе урок. И на будущее: не пропускай занятия!

– Да при чем тут...

– Все! Времени мало. Мне еще нужно успеть вас заселить и до обеда вернуться в академию. Эй! Кучер! Подъезжай сюда! – крикнула она нашему возничему и помахала рукой.

Я же судорожно соображала: какую именно лекцию я пропустила и как это связано с драконами?

– Девочки, берем вещи. Дворовых духов тут почти нет. Помочь некому.

– Как нет?! – возмутилась Стелла.

И я ее очень хорошо понимала. Тащить несколько чемоданов в башню на непонятно какой этаж – то еще удовольствие. Тем более что она тряпок набрала больше всех.

– Неужели нам никто не поможет? – растерянно поддерживала ее Кассандра, глядя, как кучер выставляет ее чемоданы, набитые книгами.

Вот тут масштаб катастрофы гораздо больше, чем у Стеллы – весят эти чемоданы, как каменные глыбы. Я имела неосторожность помочь ей передать один такой кучеру во время загрузки. Да и мои чемоданы с множеством лекарственных пузырьков тоже не пушинки.

– Нет, – сочувственно посмотрела на нас кураторша.

Мы беспомощно оглядывались по сторонам и я внезапно увидела знакомое высокомерное лицо.

– Дуглас? – удивилась я.

– Матильда! – злорадно ухмыльнулся он, подходя. – Так вот что твой папаша так настойчиво скрывает...

– Не понимаю тебя, – пожала я плечиком.

– Ну как же? Никто ведь толком не знал, где-ты учишься, а тут такой поворот.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду, – снова скосила я под дурочку.

А ведь нехорошо получилось. Отец меня за такую демаскировку по головке не погладит. Он вообще периодически грозит оставить меня без приданого, если кто-то узнает, что я ведьма. Теперь, похоже, угроза реализуется, потому что этот высокомерный индюк, который так понравился моей тетушке, точно молчать не станет.

– Ну-ну, – хмыкнул парень, оглядывая меня с ног до головы.

– Молодой человек, а вы не хотите поздороваться? – сощурила глаза кураторша.

– О! Конечно, хочу! Простите мне мою неучтивость, – и парень, пряча в уголках губ ироничную улыбку, нам поклонился. – Дуглас ван Дуз.

Как же мне захотелось сейчас стукнуть его чем-то тяжелым...

– Так, может, вы нам поможете донести чемоданы? – стрельнула в него глазками наша блондинка. – Кстати, меня зовут Стелла.

– Все будет зависеть от того, попросит ли меня об этом Матильда, – нахально ухмыльнулся он.

Вот же гад. Затаил обиду, что я его с женитьбой прокатила. А я ведь с ним в доме родителей вполне вежливо обща-

лась. По крайней мере, не послала, хотя очень хотелось. А сейчас он, небось, припомнил наш тогдашний диалог.

– Матильда, выходите за меня замуж.

– Дуглас, я польщена вашим предложением, но замуж пока не собираюсь, несмотря на то, что об этом думают мои родители. У меня другие взгляды на жизнь.

Взгляд парня похолодел:

– Другие взгляды? Как интересно... – хмыкнул он. – Зачем же тогда ваш отец беседовал с моим? – Я недоуменно пожала плечами. Не раз отцу говорила, чтобы не искал мне партию, но бесполезно. – А я ведь второй раз предложение делать не буду, – внезапно сощурился парень.

– И не надо, – удивилась я такой постановке вопроса.

Взгляд парня сделался совсем острым.

– Ты еще сама меня будешь просить взять тебя в жены! – перешел он на «ты». – Я – будущий боевой маг. Элита королевства!

– Слушай, элита... – Как же мне хотелось сказать ему на это что-то емкое и нецензурное, но воспитание не позволяло. – Дверь вон там, – и добавила, когда он уже поднялся и резко развернулся: – Вот уж кого точно я никогда ни о чем просить не буду!

– Посмотрим, – бросил он и, развернувшись, вышел из гостиной, где в уголке, чтобы нам не мешать, но наблюдать за «воркованием голубков», сидела и укоризненно вздыхали

тетушка Сесиль.

И вот сейчас он хочет, чтобы я его просила? Ага, только чулки повыше подтяну.

– Попрошу, – мило улыбнулась я в ответ, – во-о-он того парня. Он точно не проигнорирует просьбу и не откажет девушкам в помощи в затруднительной ситуации. Молодой человек! – тут же помахала я рукой высокому худому парню с беспорядочно уложенной кучерявой шевелюрой, который что-то задумчиво рассматривал на фасаде академии. – Да-да! Вы! – уточнила, когда он удивленно ткнул себя пальцем в грудь. А когда нерешительно подошел, споткнувшись при виде буравящего его взглядом Дугласа, попросила: – Будьте добры, помогите нам донести чемоданы. Мы не думали, что у вас тут так напряженно с дворовыми духами. – Сделала большие умоляющие глаза и улыбнулась.

– К-конечно! – робко улыбнулся он в ответ. Что-то прошептал, делая пасс рукой, и наши чемоданы поднялись в воздух. – Куда нести?

– О! Вот это я понимаю – магия! – радостно всплеснула я руками и лишь огромным усилием воли не показала несостоявшемуся жениху язык. – Учись, Дуглас, как нужно приходить на помощь девушкам.

Стелла презрительно фыркнула, проходя мимо него – как же, ее просьбу только что проигнорировали! – ну а Кэсси выразила с ней солидарность, вздернув свой острый носик.

Куратор на это ничего не сказала, а с независимым видом поманила нас за собой.

Женское общежитие третьего курса располагалось в одной из боковых башен замка. Внизу нас встретила высокая очень худая женщина со строгим выражением лица, на котором при виде нас проскользнула брезгливость.

Мы с девочками переглянулись, готовясь не к самому радужному приему. Женщина приняла невозмутимый вид, поздоровалась с нами, поправила связку каких-то амулетов на шее и представилась:

– Я комендант женского общежития Гретта Тром. Меня о вас предупредили. Прошу следовать за мной. – И повела нас к боковой лестнице. – В этой башне сейчас живет второй и третий курс. Первый этаж самый большой, на десять комнат. В каждой комнате живет по три адепки. На следующих этажах количество комнат уменьшается на две: внизу десять, затем восемь, шесть, четыре, две и, соответственно, одна. Почти все места уже заняты, – она кинула на нас взгляд через плечо. – Осталась только комната под чердаком. Так что общей гостиной с другими девочками у вас не будет, но сама комната довольно большая.

Мы поднимались по крутой и узкой лестнице, и я с содроганием подумала о том, как бы мы сами затаскивали сюда свой багаж. Мы поднимались все выше, проходили пустынные из-за начавшихся занятий гостиные на этажах. Я оцени-

ла удобные диваны, драпировку на стенах, цветастые коврики на полу и камин, около которых лежали поленья.

Когда мы дошли до шестого этажа, комендантша достала из кармана своего серого платья, застегнутого под самое горло, ключ и открыла дверь. Я надеялась, что раз гостиной нам не досталось, так хоть комната окажется уютной. Зря.

Зря я на это надеялась. Комната и правда была большой, но уютом в ней и не пахло. Три кровати, большой стол, один стул, два массивных шкафа почти у входа и... все. А, забыла! На кроватях лежали матрасы, подушки и стопки серого белья. Ни занавесочки, ни коврика, ни какого-нибудь завялящего гобелена на каменных стенах. Картину завершал высокий потолок, угол которого затянула большая ажурная паутина.

Красота...

Одно радовало: окно большое, и от того комната была светлой. Только что-то мне подсказывало, что с приходом холодов даже это станет минусом – разошедшиеся ставни настойчиво намекали, что дуть из них будет так, что только держись.

Как же в этот момент мне захотелось обратно в наш уютный домик в ведьминской академии!

– Что... Мы будем здесь жить?! – Стелла почти с ужасом смотрела на комендантшу, в глазах которой светилось еле сдерживаемое злорадство.

Она поджала губы, отчего маленькие черные усики над

ними, не сильно бросавшиеся в глаза до этого, встопорщились, и ответила:

– А что тут такого? Отличные условия. Белье и сменные мантии, соответствующие вашим факультетам, на кровати. Учебники получите в библиотеке. Не забудьте только предоставить библиотекарю отрывные листы о зачислении. Они лежат вместе с бельем. – Огляделась и добавила: – Ванная комната за этой дверью.

Мы проследили за ее рукой и увидели неприметную дверь у входа. Наша кураторша с опаской повернула ручку и открыла ее. Там, на первый взгляд, все было вполне пристойно, но само помещение было даже не маленьким, а крошечным – чтобы нормально нагнуться над умывальником, который находился как раз напротив двери, лучше оставлять эту дверь открытой. Даже наша кураторша удивилась и перевела на комендантшу вопросительный взгляд.

– Да, ванная здесь маленькая, – невозмутимо ответила та. – Но она здесь есть. В башне первокурсников ванная комната одна и находится в подвале. Так что вам, можно сказать, повезло. Внизу они, конечно, побольше, но там и жильцов тоже больше. – Окинула нас высокомерным взглядом и спросила: – Еще вопросы есть? – И тут же сама ответила: – Нет. Замечательно. Устраивайтесь. И поторопитесь на вводные лекции. Наши преподаватели не любят, когда на их занятия опаздывают. – В полной тишине развернулась и, почти скрывшись из вида, с издевкой добавила: – Домовых у

нас мало, уборка личных помещений дело самих учащихся. Одежду можно почистить в очистительном шкафу справа, он у вас работает с перебоями, но заменить его пока не на что. – И окончательно скрылась из вида. – Да чтоб тебя! – внезапно донеслось злое с лестницы. – Нашел где поставить чемоданы!

Факт столкновения этой сушеной воблы с нашими чемоданами мог бы нас, наверное, порадовать, но мы застыли в прострации, оглядывали унылое помещение, в котором нам предстояло жить аж до Зимнего бала, и потихоньку осознавали, как сильно попали.

– Вот же выдра усатая, – внезапно зло сказала наша кураторша. – Думает, раз связку амулетов на шею нацепила, можно ведьмам гадости делать?! Ну ничего. Еще не вечер. – Она усилием воли взяла себя в руки. Видеть эту женщину такой рассерженной нам еще не приходилось. Даже наши проделки в академии она воспринимала как-то иначе. Да, сердилась, но не так. – Не переживайте, девочки. Я вас в обиду не дам, – и чуть громче позвала: – Молодой человек, заносите вещи. А вы располагайтесь пока и идите на занятия, расписание посмотрите в главном холле. Насчет факультетов мы с вами уже переговорили. – Потом застыла на месте, с улыбкой нас оглядела и обняла. – Удачи вам, ведьмочки. Все будет хорошо, – и скрылась на лестнице.

Мы проводили ее тоскливыми взглядами.

– Да уж, – присвистнул парень, когда составил в угол на-

ши чемоданы и рассмотрел комнату. — За что на вас комендантша так взъелась? У вас тут тюремная камера какая-то, а не комната.

— Значит, нам не показалось, — посмотрела я на него. — А то мало ли, может, у вас все будущие маги так живут.

— Нет, что ты! У нас уютно. По крайней мере, стены задрапированы и шторы висят. Кровати не такие убогие, — он осмотрел деревянное нечто, ножки которого вот-вот подломятся, изъеденные жуком-древоедом, — столы не такие старые, — сделал несколько шагов и со вздохом добавил: — и полы не такие скрипучие.

— Похоже, у нас все «не такое», — со вздохом произнесла Кассандра, подошла к столу и провела пальцем по столешнице.

На пальце остался слой пыли.

— Н-да, сразу видно, как нас тут ждали, — передернула плечами Стелла.

— Если у вас так же кормят, то... — я бессильно села на чемодан.

— Нет-нет, кормят неплохо, — поспешил подбодрить меня парень. — А шкаф я ваш позже гляну, может, получится его починить. Я с бытового факультета, и мне нравится копаться во всяких устройствах. Если вы, конечно, не против.

— Мы только за! — посмотрела на него блондинка. — Меня Стелла зовут.

— Алай, — улыбнулся ей парень.

– Кассандра.

– Матильда, можно просто Тильда, – представилась я. – Спасибо, Алай, что помог нам с чемоданами.

– Да ладно, мне было не тяжело. Кстати, а что у тебя с ван Дузом?

– Ничего у меня с ним, – насупилась я.

– А у него с тобой? – усмехнулся парень. – Ладно, не буду лезть. Но он злопамятный и вдобавок с боевого факультета. Жди неприятностей. Они там все обидчивые – жуть.

– А ты? Тебе ничего не будет? Ты же нам помог, – забеспокоилась я, оглядывая парня, который не был атлетом.

На что он лишь улыбнулся.

– А! Бытовики в вечных контрах с боевиками. Им почему-то кажется, что их факультет самый крутой, а наш ни на что не годен. Приходится доказывать обратное. Так что я только рад позлить этого вантуза.

– Кого?

– Ну, ван Дуза. Мы за глаза его вантузом зовем.

Я расхохоталась так, что чуть не свалилась с чемодана. Девочкам это тоже показалось смешным, и скоро мы все хохотали. Ну не плакать же нам в самом деле?

Нет, все-таки здесь не так уж и плохо. А с комнатой мы разберемся. Ведьмы мы или нет? Нас же здесь трое!

Еще бы моя проблема с драконом как-то сама собой сосалась. Неплохо было бы ему отворотное подлить. Может, тогда он обо мне забудет? Мало ли у нового ректора дел

в академии, чтобы отвлекаться на маленькую незаметную ведьмочку?

И все же, какую я лекцию пропустила?..

Глава 6. Первый учебный день

Долго рассиживать в комнате мы не стали. Подхватили сумки с писчими принадлежностями и отправились в главный холл. Сейчас нужно было спешить на занятия, а остальные вопросы решим после.

В главный холл можно было попасть не только через улицу, но и по переходу на первом этаже, куда нас и повел Алай мимо проводившей нас подозрительным взглядом комендантши.

– А тебя не накажут, что ты первое занятие пропустил? – спросила я парня.

– Не-а. Первое занятие на то и первое, – веселое улыбнулся он нам. – Не вы одни немного припозднились. Но дальше лучше не опаздывать.

– А на каком курсе ты учишься? – спросила Кассандра, с интересом рассматривая коридор, по которому мы шли.

На его стенах крепились магические светильники и многочисленные картины с изображениями пейзажей. Я только на одной из них заметила человека.

– На третьем. А вы по обмену у нас, да? Второй или третий курс? В вашей башне только они живут.

– Третий, по обмену, – ответила я. – Слушай, получается, мы будем учиться в одной группе?

– Точно! Здорово! – обрадовался парень. – А вас всех на Бытовой факультет зачислили?

– Нет, только меня. Стеллу отправили к некромантам, а Кассандру на рунно-прикладной.

– К артефакторам? – удивился парень. – Это интересно. Я тоже хотел туда поступить, но потом передумал. А тебя почему к некротам определили? Они ж все странные – жуть! – обратился он к нашей блондинке.

– Я специализируюсь на проклятиях. Вот кураторы и посчитали, что там я раскрою свою потенциал полнее, – с достоинством ответила Стелла.

Хотя я видела, как она негодовала и возмущалась, когда слышала, куда ее переводят.

– Проклятия... Ну-да, ну-да... – как-то иначе посмотрел на нее парень и поспешил перевести тему разговора: – Все-таки нужно было вам мантии надеть. Вы и так выделяетесь больше, чем нужно.

– Пф, ведьмы не умеют быть незаметными, – вздернула подбородок Стелла, а я подумала, что мне именно к незаметности и нужно стремиться. – А на те мантии, что нам оставила комендантша, лично мне посмотреть было... – и замолчала, подбирая слова.

– Стремно, – облекла я в слова свои впечатления.

– Это да, – поддержала нас и Кэсси. – Негативных впечатлений нам за утро хватило выше крыши.

– Да уж, – почесал кудрявый затылок Алай. – Кстати, мы

пришли. – Вон главный холл, а вот здесь стенды с расписанием.

У выхода из коридора на стене и в самом деле располагались большие стенды с наклеенными на них бумажками разных размеров и форм. С ходу разобраться, что в них к чему, было нереально.

Мне в глаза бросился кривой, будто обгрызенный, листок с надписью «Куплю слона! Если нет целого, возьму по частям. Обращаться в 10-е общежитие на чердак».

– Это что?

– Это парни прикалываются. На чердаке живет привидение неопределенного пола, которое все время норовит что-то у кого-то купить. Оно не агрессивное, но прикольное. – И, пока мы переваривали услышанное, ткнул пальцем в соседний стенд. – Сюда крепятся расписание занятий, а сюда объявления от преподавателей и адептов.

Стенд с расписанием оказался самым упорядоченным, если этот хаос из прикрепленных листочков вообще можно было так назвать. Судя по всему, общего структурированного расписания здесь не было. Каждый преподаватель писал своё, исходя из тех часов, которые оставались свободны. По крайней мере, создавалось именно такое впечатление.

– Елки-метелки, – вырвалось у меня.

– Да ладно! Нормальное расписание. Привыкнете. Вот смотри, сейчас у нас Травология у магистра ван Шуша, – он ткнул пальцем в одну из бумажек. – Неплохой дедок, опозда-

ний очень не любит, а так тихий, спокойный, постоянно что-то бубнит себе под нос и на экзаменах не зверствует. Ладно, пошли. Нам на второй этаж. А ваше расписание вот и вот, – он ткнул девочкам в другие листы и потянул меня за руку вперед.

Этот замок поражал количеством коридоров и ответвлений. Сама бы я точно запуталась и еще нескоро нашла нужную аудиторию.

С сочувствием вспомнила девочек – у меня был проводник, а вот им придется искать кабинеты самостоятельно.

Когда мы вошли в аудиторию, застали вполне стандартную картину: адепты о чем-то переговаривались, сбившись в группки, а кое-кто обсуждал нового ректора. По крайней мере, говорившие периодически красноречиво разводили руки и имитировали полет. Все-таки драконы – редкая раса. Говорят, у них что-то не так с размножением, поэтому их очень мало. Не верю, что женщины не захотели бы размножить красавчика вроде ректора, так что тут дело точно не в нежелании. Хотя-я-я... если все драконы с таким характером...

– Прошу внимания! – громко крикнул Алай. – У нас новенькая: ведьмочка Матильда.

Я не ожидала, что кучерявый решит меня вот так всем представить, и немного ступевалась. Тихонько пихнула его локтем в бок и прошипела краешком губ:

– Ты чего?

– Я же староста. Обязан познакомить тебя с коллективом, – усмехнулся Алай.

Меня тем временем уже пристально разглядывали.

– Просто Матильда? – иронично вздернула бровь одна из троицы девушек, явно аристократка, сидевших в плотном окружении парней.

– Матильда ван Клиф, – натянула я на лицо улыбку.

Теперь у этой шатенки изогнулись две брови:

– Надо же. И куда только твои родители смотрели.

– При чем тут мои родители?

Я уже поняла, к чему она клонит, и меня это развеселило.

Ну ладно старшее поколение, но среди молодежи уже далеко не такие ортодоксальные взгляды. И это уже не говоря о том, что ведьминская сила отличается от силы магов, и просто так о ней не забудешь, если не развивать – она все равно найдет выход, и может случиться всякое.

– Ну как же, они ведь отпустили тебя учиться к ведьмам! – предсказуемо воскликнула она.

– А что, нужно было к оборотням? – состроила я удивленную мордашку.

– Нужно было запереть тебя дома и выдать замуж за первого, кто возьмет, – поддержала подругу курносая брюнетка со слишком широко расставленными глазами чуть на выкате. Она производила неприятное впечатление: рыба рыбой.

– Странно, что мне об этом говорит будущая магичка.

Следуя этой логике, вам тоже нужно было не развивать дар, а тихо выйти замуж.

Брюнетка начала возмущенно хватать ртом воздух, теперь став похожей на рыбу, выброшенную на берег.

– Нам, в отличие от тебя, замуж выйти не проблема, – разглядывая свои ногти, меланхолично произнесла третья подруга, еще одна шатенка с непропорционально большим носом.

– А кто сказал, что передо мной стоит такая задача? – забавлялась я. – Вот уж куда не тороплюсь. У меня к будущему мужу слишком высокие требования. Не каждый сможет соответствовать.

– Еще скажи, что тебя достойны только драконы, – хмыкнула шатенка.

– Вот уж кого не считаю идеалом, – пожала я плечиком.

Показывать смущение этой троице нельзя ни в коем случае. Тем более что парни внимательно следят за нашей перепалкой.

Первый день на новом месте начинается весело. Ничего не скажешь.

– И кого же юная адептка считает идеалом? – услышала я знакомый ироничный голос позади и мысленно провалилась сквозь землю и присыпала голову песочком.

А лучше глиной.

Я развернулась и увидела ректора в компании молодого широкоплечего мужчины с темными волосами. Рубленые, но

приятные черты лица выдавали в нем оборотня, и это сильно удивляло – оборотни крайне редкие гости в землях людей.

– Ну же, адептка, поделитесь с нами своими вкусовыми пристрастиями, – не скрывая издевки, повторил вопрос брюнет.

Я сузила глаза. Послышался тихий девичий смешок. Вот же гад чешуйчатый! Но он теперь ректор, а не простой нахал из трактира, а потому я взяла себя в руки.

Опустила глаза, изобразив смущение, и бросила еще один изучающий взгляд на оборотня – интересно же! Я только пару раз их видела, и то издалека. Красивый мужчина, ничего не скажешь. Интересно, кто он и что тут делает? И почему глаза ректора так сузились?

Я опомнилась и залепетала:

– Прошу меня извинить, я, кажется, пропустила начало урока. – И уже хотела шмыгнуть за парту рядом с Алаем и его друзьями, которые приглашающе махали мне руками, но все же не выдержала и с невинным видом сообщила: – А на пристрастия не обращайте внимания: они ни к вам, ни к драконам вообще не имеют никакого отношения, – и юркнула на приглянувшееся место.

Оборотень как-то странно хрюкнул, но я не стала оглядываться. Села с ровной спиной и уставилась перед собой. Кто там говорил, что мне нужно быть незаметной?

Хотелось постучаться лбом о парту.

Тем временем ректор с оборотнем подошли к кафедре.

Вся небольшая женская часть группы затаила дыхание, рассматривая красавцев-мужчин далеко не как преподавателей. Эх, и почему я не увидела ректора сегодня впервые? Сидела бы сейчас в блаженном незнании его личности и, может, тоже мечтательно вздыхала. А теперь приходится мимикрировать под окружающую среду и думать, как подлить ему отворотное зелье.

Ректор обвел аудиторию хмурым взглядом, задержав его на мне на секунду дольше:

– Рад еще раз приветствовать всех в магической академии. Хочу представить вам магистра Себастьяна эр Ритера. Он заменит магистра ван Шуша.

– Магистр эр Ритер будет вести у нас Травничество? – с удивлением спросила шатенка, которая заговорила со мной первой.

– Именно. Поверьте, магистр очень хорошо знает предмет и сможет научить вас очень многому. Не буду вам мешать. Занимайтесь, – и стремительно покинул аудиторию, пока ему не задали еще какие-нибудь вопросы.

Адепты притихли, не зная, чего ждать от странного травника. Я бы легко представила его преподавателем боевой подготовки, на крайний случай рунологии, но травничество...

Мотнула головой, отгоняя наваждение, в котором магистр Ритер, подобно беззаботной пастушке в чепчике, скачет с корзинкой наперевес по полям и лугам и с умилением кла-

дет в нее травку.

Конечно, я понимала, что травы собираются не так, вернее, никто там с дебильным выражением лица не скачет, но воображение такое воображение. По тому, как переглядывались адепты, я поняла, что что-то подобное представила не я одна.

Магистр окинул нас снисходительным взглядом, и в глубине его глаз мелькнуло что-то такое, что я насторожилась.

– Рад приветствовать вас на первом занятии в этом семестре. – Он положил папку на кафедру и встал перед нами, заложив руки за спину. – Я не буду требовать от вас невыполнимого, но по программе курса буду спрашивать строго, поэтому прошу отнестись к предмету серьезно. Знание трав в будущем может спасти вам жизнь или ее облегчить. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Думаю, магистр ван Шуш уже успел до вас донести, что этот предмет не стоит недооценивать. – Многозначительно помолчал, явно имея в виду, что если нет, то уж он-то в наши головы эту истину вобьет накрепко. И я ему поверила. – А теперь давайте знакомиться. – Он встал за кафедру и достал из папки список адептов: – Анжели ван Динг. – Та самая шатенка встала и мило улыбнулась преподавателю. Он глянул на нее и кивнул: – Присаживайтесь. Вставать не нужно, достаточно просто поднять руку.

– Как скажете, магистр, – хлопнула она глазами. – Скажите, а вы оборотень?

– Да, я оборотень, – спокойно ответил мужчина, отвлека-

ясь от списка. – Мне казалось, все уже это поняли.

– А как вы оказались в академии? – задала девушка еще один вопрос. – Извините за любопытство, но раньше здесь не было представителей вашей расы. Я даже думала, что есть некое правило... – И красноречиво замолчала.

– Не знаю о подобных правилах. Или вы имеете что-то против меня в качестве преподавателя? – он вопросительно изогнул бровь.

– Нет-нет, что вы?! – тут же заюлила она. – Мне просто любопытно. Магистр ван Шуш так резко решил покинуть академию...

– По поводу магистра ван Шуша вы можете обратиться к секретарю ректора, думаю, она удовлетворит ваше любопытство. У вас еще есть вопросы?..

Девушка чуть порозовела, смущаясь, и неопределенно пожала плечами.

– ...Что ж, продолжим. Кристофер ван Гош. – Руку поднял здоровяк, рядом с которым сидел Алай. – Бернар ван...

– Ну наконец-то появился кто-то, кто не лебезит перед ван Дингами, – еле слышно сказал мне на ухо Алай, отвлекая от знакомства с однокурсниками.

Фамилия девушки и правда была известной. Не знаю, кем она приходится Людвигу ван Дингу, одному из советников короля, но мой отец не раз им восхищался как политиком, который не приемлет «всю эту мерзость в виде оборотней, ведьм, темных магов и иже с ними». И каким же потрясение

для него стало, когда проявился мой ведьминский дар! Тем более что проснулся он довольно поздно. Некоторое время у отца даже была идея фикс избавить меня от дара, но ему сказали, что такой ритуал считается запрещенным и при его проведении я вполне могу погибнуть. Вряд ли его отпугнул ритуал, но моей жизнью отец рисковать не стал. И слава богам! А еще после этого он наконец успокоился и смирился. Почти...

Конечно, мне об этом всем никто не рассказывал, но я всегда была непоседливым ребенком и часто слышала то, что не предназначалось для моих ушей.

– И что, ван Шуш тоже лебезил перед ван Динг? – спросила я.

– Ну я бы так не сказал. Но баллы ей всегда ставил только высшие, хотя она, по-моему, и половины изученных трав не знает. Но если быть честным, то он вообще не особенно нас гонял.

– Так зачем же она пошла учиться на бытовой факультет, если ей так неинтересно?

– Это не она пошла, это ее пошли, – тихонько хихикнул Алай. – Несколько лет назад король попенял Людвигу ван Дингу на то, что его консерватизм уже выходит за любые рамки и не дает ему видеть перспективы для государства. Вот тот и отправил сюда свою племянницу учиться на магичку, чтобы доказать, что шагает в ногу со временем. Чем немало всех удивил.

– Матильда ван Клиф. – Я не сразу поняла, что очередь в переключке дошла и до меня. Алаю пришлось пихнуть меня в бок локтем. Я опомнилась и подняла руку. – Так вы одна из тех ведьм, которые прибыли по обмену! Я мог бы и сам догадаться. – В его глазах заплясали смешинки. – Интересно будет сравнить ваши знания со знаниями наших адептов. Уверен, вы нас удивите.

По тому, каким тоном это было озвучено, я поняла, что мне это ну вот несколько не интересно! Хорошо, что он уже переключился на следующие имена по списку и я успела узнать, что еще одну подругу Алая, которая сидела неподалеку и явно была девушкой здоровяка, зовут Нэлла ван Кирш. Еще двух девушек, с которыми мне «повезло» пообщаться, звали Лаванда ван Журп и Цицилла ван Гарп. Ну а имена остальных я не запомнила.

Занятие магистра эр Ритера, как и остальные, прошли быстро и интересно. Вот только под конец есть хотелось зверски, и я готова была съесть если не целого быка, то теленка точно.

Глава 7. Самая незаметная ведьмочка на свете

В столовой было шумно и многолюдно. Я шагала с новыми приятелями – Алаем, здоровяком Кристофером и его девушкой Нэллой – к раздаче, разглядывала большое помещение с простыми столами и стульями и выискивала взглядом ведьмочек.

К удивлению, я обнаружила их почти у самой раздачи в компании моего несостоявшегося жениха и еще пятерки старшекурсников. Приблизившись, поняла, что ведьмочки с ними вовсе не любезничают, а пытаются отбиться от назойливого внимания.

– Да чего вы ломаетесь? Мы же вас просто погулять приглашаем! Посидим, поболтаем... погреемся на солнышке... – и как-то так он это сказал, что сразу становилось понятно: считает ведьмочек доступными девицами, которых только пальцем помани – те тут же побегут следом.

Его дружки явно считали так же.

Это что вообще такое? Дуглас думает, что бессмертный?

– Нас не интересует ваше предложение, – холодно ответила Стелла, и они с Кэсси отвернулись, чтобы пройти дальше.

Но парень ухватил ее за предплечье:

– Ты не поняла. Я приглашаю вас прогуляться, – сцепив зубы, возразил ван Дуз.

По выражению лиц Стеллы и Кассандры было понятно, что они звереют. А я лишний раз убедилась: Дуглас – полный идиот. Мне его после такого даже жалко не будет. Девочки ведь не дуры, понимают, что как бы злы ни были, при всех колдовать нельзя, но кто им запретит отомстить чуть позже?

Мне же этого «позже» ждать ненужно. Мы с ребятами затесались в толпу, и меня пока не заметили, а значит не берут в расчет. Да, у нас с девочками не самые хорошие отношения, но они, как и я, ведьмы, и я не могу допустить, чтобы их обижали.

Перепалка набирала обороты и привлекала все больше внимания. Стелла вырвала локоть из захвата и посоветовала грубияну держать «свои недоделанные культяпки при себе». Дуглас взвился от злости. Как же, его, будущего королевского мага, посылает какая-то там ведьма! Они с друзьями наступали, но тут за спинами ведьмочек появилось несколько лояльно настроенных старшекурсников, и пыл боевиков чуть угас.

Я не стала ждать, чем все закончится. Засунула руку в сумку и нащупала один из заготовленных пакетиков с порошками трав. Аккуратно его раскрыла и, лишь чуть-чуть помогая себе магией, направила чесоточный состав за шиворот боевикам во главе с Дугласом. Расстояние до них было небольшое, и порошка требовалось немного, поэтому заме-

тить, как я его левитирую, можно было, если точно знать, за чем наблюдаешь. Алай знал, потому что заметил мои шебаршания в сумке, и с большими от удивления глазами следил за моими манипуляциями.

– Что, неужели эти милашки уже вам дали? – похабно улыбнулся Дуглас блондинам.

– Ведьмы дают достойным, – к моему немалому удивлению заявила Кэсси, вздернула подбородок и плотнее прижала к груди какую-то книгу.

– То есть... – Не знаю, что на это хотел ответить Дуглас, но внезапно умолк и почесал шею, потом плечо, потянулся за спину. – Что за...

Рядом точно так же начали чесываться его друзья. Дуглас ткнул пальцем в Стеллу и Кэсси:

– Это вы!

– Мы? – удивленно вздернули брови ведьмочки. – Вы о чем?

Народ, глядя на остервенело чешущихся парней, захихикал.

– Это из-за вас мы чешемся!

– Из-за нас? – Стелла широко раскрыла глаза и огляделась, призывая всех в свидетели, что ничего не делала и не понимает, при чем тут они с Кэсси. Увидела меня в толпе, и уголки ее губ чуть дрогнули, а в глазах блеснул хорошо знакомый мне огонек. – В смысле? Это вы шаритесь непонятно где, наверняка понахватали чесоточных клещей, еще и в

академию их принесли. – Сделала несколько шагов назад. – Теперь даже и не знаю, что делать. Ты хватал меня за руку, придется платье специальным раствором обрабатывать. – И озабоченно оглядела рукав.

После этих слов от парней все так шарахнулись, что по-сбивали с ног тех, кто стоял чуть дальше.

– Ты что несешь?! Какие еще клещи?! Я этого так не оставляю! – начиная чесаться еще неистовее, Дуглас оглядел толпу, заметил меня и закричал: – Ты! Это сделала ты!

И бросился на меня.

Я такого поворота не ожидала и замешкалась. Ван Дуз ухватил меня за плечи и встряхнул так, что клацнули зубы.

– Тильда! – взревел он, но тут ему в ухо влетел пудовый кулак Кристофера, и парня от меня оторвало. – Ах, ты... – прошипел, мотая головой Дуглас, поднялся с пола и кинулся на парня.

– Бей бытовиков! – неожиданно донеслось откуда-то из толпы.

– Боевики – падлы! – донеслось в ответ.

И началась потасовка.

В столовой начала летать посуда, загрохотали отодвигаемые столы и стулья.

– Тильда, уходи отсюда! – крикнул мне Алай. – И прихвати с собой Нэллу!

Драка набирала обороты ураганными темпами. Я ухватила растерявшуюся девушку за руку и потащила к выходу.

По тому, с каким азартом бились адепты, стало понятно, что за лето парни застоялись и теперь с радостью показывали свою молодецкую удаль. Хорошо хоть магию никто и не думал использовать. В таких драках это табу. При чем дрались далеко не только бытовики и боевики.

В какой-то момент нам с Нэллой даже пришлось упасть на колени и прятаться за перевернутым столом. Выход находился уже близко, и мы так к нему и поползли – не вставая.

Когда перед моим носом появились дорогие блестящие ботинки, явно сделанные из крокодильей кожи, выделанной первоклассными мастерами, я поняла, что попала. Эти примечательные ботинки я сегодня уже видела и обратила на них внимание. Ме-е-едленно подняла голову и увидела... злющего ректора.

«Все, мне конец», – пронеслось в голове под его испепеляющим взглядом. Он ведь точно решит, что в случившемся виновата я. Не безосновательно, конечно, но бездоказательно. По крайней мере, до тех пор, пока меня не попросят показать содержимое сумки. Эх, в следующий раз нужно будет сразу избавляться от пакетиков с уликами.

Я встала на колени, собираясь подняться на ноги и принять ректорский гнев с гордо поднятой головой, но тут увидела пряжку на его ремне. Не может быть!

Не веря своим глазам, ткнула в нее пальцем и с благоговением спросила:

– Это то, что я думаю?

Глаза ректора отчего-то стали большими. Наверняка не ожидал, что кто-то здесь оценит такую красоту! Ха!

Я снова вперила взгляд в пряжку, восторженно разглядывая детали. Это была отделанная королевским темно-зеленым нефритом пряжка короля драконов девятого века! Я не могла ошибиться! Я видела ее в коллекционном каталоге нефритовых раритетов, который изучила от и до. Старинные изделия из нефрита – моя страсть с тех пор, как дедушка подарили мне на десятилетие раритетное нефритовое ожерелье и рассказал об этом камне, его свойствах, значении и заклинаниях, которые идеально ложатся на его структуру. А еще у каждой такой древней вещицы есть своя интереснейшая история и свойства, которые теперешние артефакторы не могут повторить.

И вот одно из таких чудес прямо у меня перед глазами!
– Можно потрогать? – с замиранием сердца спросила я, забыв обо всем на свете.

Дед всегда говорил, что я увлекающаяся натура.

Дракон прокашлялся, переступил с ноги на ногу, снова прокашлялся. Неужели ему жалко дать посмотреть! На какой же странице я читала об этой пряжке?.. Кажется, на двенадцатой. Расскажу деду – не поверит! У него в коллекции из этого каталога аж три вещи, и даже мне в руки он дает их с опаской. Нужно будет рассказать ему, у кого можно попробовать выкупить еще одну.

Наконец, ректор как-то нерешительно произнес:

– Может, лучше не здесь?

Я подняла на него глаза и увидела в них знакомый блеск... Снова посмотрела на пряжку, на ректора, осознала, что вообще-то продолжаю стоять перед ним на коленях и пялиться на...

Краска залила лицо так стремительно, что мне стало жарко.

Да на пряжку я смотрю! На пряжку! А он что подумал?!

Я подскочила на ноги и, свирепо раздувая ноздри, констатировала:

– Пошляк!

Гордо вскинула подбородок, помогла подняться продолжавшей сидеть на полу и пялиться на нас с открытым ртом Нэлле и решительно зашагала к двери.

– Ведьма! – понеслось мне вслед, но как-то не зло, скорее... восторженно?

Я неслась по коридорам на улицу, пытая от возмущения и прокручивая в голове произошедшее. Свидетельницей моего позора, похоже, стала только Нэлла – остальные были слишком заняты потасовкой. Ей я все объясню и, уверена, она поймет меня правильно. Одно хорошо – у меня появилась возможность избавиться от улики, и теперь никто не докажет, что чесоточный порошок был моим. Так что кто бы там что ни кричал и ни подозревал, я буду ни при чем.

А Дуглас... Надеюсь, в следующий раз он сто раз подумает

прежде, чем связываться с ведьмами.

Когда мы выбрались на улицу, я, не теряя времени, выбросила в урну пакетик с порошком и вздохнула свободнее. Жалко его, конечно. Сама летом собирала травы для этого сбора, но ничего, нужно будет – еще смешаю. В любом случае повторяться – не наш метод.

– Матильда, я... – оторвала меня от размышлений Нэлла. Помялась и все же спросила: – Что это было? Ректор, он... А ты...

Блондинка порозовела и беспомощно всплеснула руками, не в силах облечь мысли в слова. На ее лице была написана странная смесь любопытства и растерянности.

– Да просто ваш ректор временами бывает неадекватным, – махнула я рукой. – Я у него пряжку короля драконов девятого века увидела. Нефритовую! Представляешь?! Ей в каталоге нефритовых раритетов целый разворот посвящен!..

Нэлла слушала мой рассказа о нефритовой пряжке и кивала.

– Да, удивительная вещь, – признала она. – Только ректор, по-моему, все понял как-то не так...

– Я подозреваю, что в тот момент он подумал не о нефритовой пряжке, а о своем нефритовом жезле, – слышался смешок из-за спины – к нам подошли чуть растрепанные Стелла и Кэсси.

– А что, у него еще и нефритовый жезл есть? – удивилась я. – Не видела такого в каталоге. Или это новодел? Кажется,

что-то я все-таки слышала... – Я мысленно перебирала известные мне каталоги и сетовала, что ведьмы все-таки заметили сцену с ректором.

– О боги, с кем я связалась! – возвела очи горе Стелла.

– Я тебе потом одну книжечку дам почитать, – отчего-то смутилась и потупилась Кэсси. – Ты, главное, больше ни у кого про этот жезл не спрашивай.

– Кассандра?! – в удивлении уставилась на нее Стелла. – Вот уж от кого не ожидала таких познаний.

– Я много читаю, – спокойно ответила рыжая и зашагала вперед к лавочке, оставив нас чуть позади.

– Ммм... – многозначительно промычала блондинка ей в спину.

А до меня, наконец, дошло и про нефритовый жезл, и про ректора с нефритовым жезлом.

– Да ну вас! – взвилась я. – Пусть держит свою зеленушку при себе!

Несколько секунд девчонки молчали, а потом прыснули смехом.

– Зеленушку! – хохотала Стелла.

– Я теперь никогда не смогу спокойно резать зеленушку в салат, – вторила ей Нэлла.

Я поначалу пыталась оставаться насупленной и серьезной, но не выдержала и расхохоталась вместе с ними.

– Да ладно вам, – отсмеялась я. – Кстати, знакомьтесь. – И я представила девочек друг другу. И мы, усевшись на ла-

вочку, начали весело обсуждать произошедшее.

– А как мой Кристофер врезал этому заносчивому нахалу прямо в ухо! – всплеснула руками Нэлла.

– О-да! Дуглас давно напрашивался. И зачем он только решил к вам пристать? – посмотрела я на ведьмочек.

– Да кто же их, придурков, знает? Вот чем точно не собираюсь забивать себе голову, – хмыкнула Стелла и совсем тихо спросила: – Ты оставшийся порошок куда дела?

– Выкинула, – так же тихо ответила я ей. И тут мой желудок громко заурчал. – Кушать хочется, – жалобно сказала я.

– Да, – согласились со мной девочки и тоже погрустнели. – Только в столовой сейчас ректор лютует. Вряд ли до вечера кого-то станут кормить. Да и уборки там...

– Ага, а как он орал! – вздохнула Кэсси, вспоминая. – Ок-на дребезжали.

– Это да, – согласилась с ней Стелла.

– Нужно будет найти Алая с Кристофером и спросить, чем там дело закончилось. А вы-то сами как умудрились оттуда улизнуть?

– Ну мы же ведьмы, – хитро улыбнулась блондинка и многозначительно промолчала, но потом сдалась. – Домовенок с кухни помог. Вывел через рабочий вход.

– Правда, что ли? А я их здесь ни разу даже не видела, – завистливо протянула Нэлла.

– Увидишь, – улыбнулась Кэсси.

– Ага, с нами чего только не увидишь, может даже нефри-

товый жезл, – серьезно произнесла Стелла и скосила на меня хитрые глаза.

Я ткнула ее локтем в бок, и мы снова расхохотались. Чувствую, меня этим жезлом еще долго будут подкалывать. Нужно срочно менять тему разговора.

– Нэлла, а где у вас тут можно быстро перекусить? А то нам еще с комнатой разбираться, а там такое...

– Ага, – с грустью вздохнув, поддержала меня Кэсси. – Пыль толщиной в палец, запустение, съеденная древоточцами мебель и старый испорченный очистительный шкаф.

– Но все должно быть совсем не так! – удивилась девушка.

– Ключевое слово «должно»... – тоскливо протянула я. – Ладно, с этим разберемся. Сейчас бы чего-нибудь пожевать... У вас тут что-то вроде отдельного буфета есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.